

Рокаин

Монада

1. What is the main purpose of the passage?
 A. To describe the author's childhood.
 B. To discuss the importance of education.
 C. To share a personal experience.
 D. To analyze a social issue.

2. Which of the following best describes the author's attitude towards the subject?
 A. Indifferent.
 B. Skeptical.
 C. Enthusiastic.
 D. Cautious.

3. What evidence does the author provide to support their argument?
 A. Personal anecdotes.
 B. Statistical data.
 C. Expert opinions.
 D. Historical facts.

4. What is the author's conclusion?
 A. The subject is irrelevant.
 B. The subject is highly beneficial.
 C. The subject is controversial.
 D. The subject is poorly understood.

5. Which of the following is a key point made by the author?
 A. The subject is often misunderstood.
 B. The subject is a common topic.
 C. The subject is highly debated.
 D. The subject is rarely discussed.

```

# + assigns their rank to
# some var
groupnumber = group, rank, having, order

# so first, rank, order
# on groupnumber =
group, order, group
# the formula is: group + groupnumber which = 1
# = 10
# = nothing =
order = 1,
where variable 1
has a groupnumber order
the day

```

Tom's
Night Show

22/11/2019

Вениамин Евгеньевич Шер

Мир Эрон. Освободитель. Том 6

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68781699

SelfPub; 2023

Аннотация

Для того чтобы, спасти Эрон, Рокаину придётся вытащить своих старых друзей из долговременной передрыги. Не факт, конечно, что получится в срок. Но он сильно постарается. Ибо на кону высокие ставки, а его интуиция кричит о проблемах.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	26
Глава 3	47
Глава 4	75
Глава 5	96
Глава 6	117
Конец ознакомительного фрагмента.	123

Вениамин Шер

Мир Эрон.

Освободитель. Том 6

Глава 1

Регенерации тканей головного мозга... 100%. Готово.

Вывод организма из стазиса... 100%. Готово.

Регенерация ампутированных конечностей... 0.002%...

0.003%...

...

Стабилизация источников аномалий... 100%. Провал.

Восстановление протокола управления аномалиями...

100%. Провал.

...

Неизвестная блокировка связи с источниками аномалий!

Error #894...

Анализ текущих возможностей... 100%. Готово.

Протокол AAA6573AE доступен к использованию.

Регенерация ампутированных конечностей... 0.503%...

0.504%...

– *Рокаин...* – услышал я голос Монады и приоткрыл один глаз.

– Твою тёмную ма... Вэлоссу, – прошипел я и зажмурился от яркого света и боли в руке и ноге.

– *Рокаин, я так рада...* – плакала мне на ухо искин, а я проморгался, кое-как осмотрелся, чтобы понять, где нахожусь.

– Монада, успокойся и объясни, где мы находимся, – прокрихтел я про себя и понял, что привязан к белоснежной койке, а на голое тело надета белоснежная ночнушка по типу послеоперационных халатов, что носили больные в двадцатом веке. Правая рука отсутствует по локоть и, судя по тому, что я не чувствую левую ногу до половины бедра – её тоже оторвало взрывом.

– *Твой мозг был сильно повреждён. Я знала, что смогу его восстановить, но ужасно испугалась...* – сквозь плач тараторила Монада, пока я пытался осмотреть комнату.

– Монада, успокойся. Всё в порядке. И не из такой переноски выбиралась. Включи свою визуализацию, – прошептал я и с натугой всё же смог приподнять голову. Она тоже была привязана.

Я лежал в каком-то светлом помещении, похожем на больничную палату, и был пристегнут тремя чёрными ремнями по животу, груди и лбу. Рядом, справа от кровати, находился серый шкаф с какими-то приборами и голубым экраном.

Прямо от него к моей груди, шее и к обрубкам конечностей тянулись провода и трубки с неизвестным раствором. С другой стороны кровати – железное ведро и ёмкость, похожая на «утку». Белые стены, на первый взгляд без окон и дверей. Меня как будто замуровали! Лишь большой круглый светильник в виде бублика выделялся на фоне всей комнаты и издавал ровный белый свет.

В это время в воздухе около меня появилась Монада и кинулась в невесомые объятия.

– Ну всё-всё... Успокойся... – с лёгкой улыбкой сказал я, пытаясь погладить девушку освобождённой по локоть рукой. Похоже только Каспер сильно не волновался, когда моя черепушка была под угрозой.

«Правда хорошо, что сейчас мне ничего не угрожает... Наверное» – мимолётно подумал я.

Девушка чуть отстранилась и, вытирая слезы, начала говорить:

– Я думала, не справлюсь, было очень много повреждений участков мозга. Чуть не задело ИПМ...

– Если бы ты ничего не делала, я бы просто дольше восстанавливался, – перебил я и улыбнулся. – Где мы находимся? – И опять начал вертеть головой.

– Похоже на лазарет. После взрыва, когда я экстренно ввела организм в стазис, тебя подобрали две женщины, погрузили на носилки, а затем в какой-то транспорт. Прошло двадцать часов с того времени, – быстро протараторила Монада.

Меня дико достали все эти повязки на торсе и голове, и я попытался их распылить.

– Какого чёрта... – нахмурился я, из раза в раз пытаюсь распылить или сжечь оковы.

– Рокаин, все источники аномалий блокируются ошейником. Я не видела, когда его на тебя нацепили, так как была занята восстановлением ЦНС... – виновато прокомментировала Монада мои старания.

– Ну, Вэлосса... – процедил я сквозь зубы. Моё бешенство росло в геометрической прогрессии. Я не мог использовать даже пробой пространства и тьму!

– Только не сорви медицинские катетеры, они доставляют в тело питательные вещества для восстановления! Способность к электричеству у тебя осталась, а также наниты функционируют в штатном режиме! – быстро проговорила искин, чем немного меня успокоила.

Жалкий, безрукий, безногий и прикованный к кровати, я глубоко вздохнул и прикрыл глаза, всё больше подавляя своё раздражение. Пока моя помощница что-то говорила, я залез в свои статы и скривился:

Имя: Рокаин Серус

Идентификатор: X20770912

Вид: Человек (77%)

Состояние: Реинкарнирован

Ядро: Нейроинтерфейс Zodak v10.12. Реинкарниро-

ван. Стабилизирован.

Подключён интеллектуальный пользовательский модуль «Монада»

Физические данные: Телосложение (Ср.), Сила (Отл.), Ловкость (Отл.), Интеллект (Отл.), Физическая целостность (83%)

Мана (9127/9127 ед. Восполнение 31,5 ед. в минуту), Наниты (~13.6¹⁰ ед.). Генерация нанитов приостановлена, нехватка материала.

Приобретённые способности: Генерация электро-движущей силы.

«Твою тёмную! Да мне как будто вообще удалили всю магию и поубавили нанитов!» – ошалело подумал я и тут же залез во вкладку «Эволюция».

Все мои способности были выделены серым цветом, давая понять, что они неактивны. Даже сетка тьмы вокруг ядра Зодак стала полупрозрачной. Но они хотя бы присутствуют, что уже хорошо. Нужно восстановить конечности и избавиться от этого блокирующего ошейника.

Регенерация ампутированных конечностей... 0.768%... 0.769%...

– Что за нахрен! Да у меня культяпки так будут восстанавливаться два месяца! – рывкнул я и начал с новой силой вырываться из ремней. Тот, что на голове, начал трещать от натуги.

– Рокаин, успокойся! Выращивание конечностей с нуля – это очень медленный и энергозатратный процесс! Можно перебросить все мощности нанитов на твои увечья, – испуганно ответила искин, но я в это время освободил наконец голову и привстал.

– Сделай расчёт, какой прирост скорости это даст. И побыстрее... – хмуро сказал я, опять успокаивая себя и готовясь рвать одной рукой ремень на груди и животе.

– Минуту! – воскликнула Монада и исчезла.

Вот Вэлосса удружила! Она явно знала, что со мной произойдёт. Согласись я на её условия, мне бы осталось только найти троих моих товарищей и позвать богиню. А это можно было сделать и без конечностей.

«Нужно выпить эликсир! Возможно, ошейник не сможет заблокировать его свойства, а это даст хороший прирост к восстановлению!» – подумал я и попытался поднять правую руку, которой не было.

В моей груди разразилась новая волна ярости от осознания – я потерял свой пространственный инвентарь! Кольцо было надето на указательный палец правой руки, на той же руке было надето обручальное. Его мне тоже было жалко терять, хоть и не так сильно.

Радует лишь одно – содержимое инвентаря не исчезнет, пока я жив. Так как он до сих пор привязан ко мне. В спектральном зрении я вижу ту самую нить, что уходит вправо от моего взора. Шанс его вернуть есть, и это более-менее успокаивает. Я не представляю своей жизни без Нагибатора и Убиватора, которые находятся в кольце.

– Рокаин, ты потерял чуть больше пятнадцати процентов нанитов, но в ущерб другим функциям можно ускорить восстановление в двенадцать раз, а это шесть местных дней, – отчиталась Монада, а я откинулся на кровати с противным чувством в груди.

Всё ещё хуже, чем я думал... Шесть дней – это *охренеть*, вашу тёмную, как долго, а без магии, без своих мечей и без двух конечностей – я откровенный инвалид.

– Мы справимся, Рокаин... – прошептала Монада и положила свою голову мне на грудь, узнав о чём я думаю.

Так мы и пролежали в молчании минут десять. Я жалел себя, а моя помощница пыталась меня успокоить, но всё же нарушила тишину:

– Есть ещё один вариант. Не сказать, что он ускорит восстановление, но... – задумалась она, чем заинтересовала меня.

– Но – что?

– Можно почти на пятьдесят процентов ускорить восстановление, допустим, руки... Тем самым замедлив восстановление ноги. Мне кажется, в первую очередь, рука будет акту-

альней, так как на её восстановление уйдёт тридцать восемь часов.

А ведь точно! Для руки и строительного материала нужно в два раза меньше!

– А ногу в ускоренном режиме? – с надеждой спросил я.

– После этого, почти четверо суток, – покачала она головой.

– М-да... Не особый выигрыш, – хмыкнул я и, тут же кивнув, сказал: – Приступай к переброске мощностей.

– Хорошо! – улыбнулась Монада и исчезла.

Через несколько минут я почувствовал зуд в своей культе, значит, концентрация нанитов зашкаливает, и это придало мне уверенности. Я на всякий залез в контакты, чтобы проверить в онлайне ли Лад и Ансар. Но всё было тщетно... Они не определялись в сети, а значит, от меня далеко. Орена тоже не в сети.

Готовясь закрыть вкладку «Контакты», я без особой надежды щёлкнул на переключатель «Показать, кто в сети». Этим я пользовался и в Эроне, пока путешествовал по Астории. Но особых результатов это не принесло. Кроме этого раза!

В списке «В сети» обозначились Окер – командир гвардов во времена похода в катакомбы. И Ноикан – тот самый лари-ец, которого я вытянул из лап смерти в катакомбах, и кому в награду установил Зодак. Они додумались до отмены автоудаления контакта! Но вопрос в другом – как, вашу тёмную

мать-Вэлоссу, они сюда попали!?

– Охренеть... – прошептал я и тут же набрал сообщение Океру.

39.08.4247 17:29 – *Окер, лагудово отродье! Это ты?*

И стал ждать. Спустя пять минут сообщение было до сих пор не прочитано.

– Рокаин! Алгоритм налажен, восстановление идёт полным ходом! Предлагаю пока заснуть и перенестись ко мне, – улыбнулась искин, появившись возле меня.

– Подожди пока. У нас тут интересное событие, – хмыкнул я.

– Поняла! – заинтересованно сказала она, когда поняла, о чём я. Не теряя времени, я написал второму контакту:

39.08.4247 17:32 – *Ноикан! Приём! База вызывает Ноикана! Безрукая служба спасения уже близко!*

Чуть-чуть нервного юмора не помешает. Потому как настроение перешло в положительный градус. Что, собственно, ещё делать инвалиду в кровати? Правильно – глупо шутить.

Через минуту у меня как от души отлегло, когда я увидел действие в чате: «Печатает...»

17:34 – *Уважаемый архимаг Рокаин?! Но как?! Где вы находитесь?!*

17:35 – *В данный момент я лежу на какой-то белой койке с обрубленными конечностями. Восстановление 6 дней. Ты как сюда попал, тёмною твою за ногу?!*

17:36 – *Уважаемый Рокаин... Я два года нахожусь в тюрьме. Меня взяли в плен. Много воды утекло... Вас не было, когда нашу сотню перебросило в этот мир! Вы пришли за нами или появились в другом месте?*

17:38 – *Давай-ка всё по порядку. Я тебя не пойму. Где Окер? И какого хрена у меня заблокирована магия?*

В общем, после недолгой переписки с ларийцем я узнал, что более сотни воинов перенесло в этот мир двадцать один год назад. Окер, как и Ноикан, были ярыми добровольцами, что отправились на тёмный континент. Они же и участвовали в финальной битве.

Командир гвардов в данный момент, как я понял, находится в карцере за какую-то провинность. Спит или ещё чего. Ноикан меня добавил в общую чат-группу и отписался. Когда Окер проснётся, то увидит, что в наше «пати» добавился ещё один бедолага-инвалид.

Но на этом мы не остановились. Лариец начал по полной вводить меня в курс дела всего, что тут происходит.

На мне сейчас надет ошейник ОЭМС – «Обнулитель Энергии Мыслеслова». Он полностью блокирует любое про-

явление магии. Эта технология какой-то недружественной страны. О чём он говорил, я пока был не в курсе. Но он меня сразу предостерёг – если я захочу от него избавиться, направив физическое усилие на этот ошейник, то шарахнет током так, что обыкновенный человек сразу потеряет сознание.

После его объяснения я схватил левой рукой это ожерелье и попытался выдрать так, что оно затрещало от деформации. Как и было сказано – меня долбануло разрядом в несколько тысяч вольт. Но как же хорошо, что после мира дертри я сам, можно сказать, мини-электростанция. Я почувствовал всего лишь лёгкую щекотку на шее. И в этом моё преимущество, так как я уверен, что могу снять этот ошейник прямо сейчас без какого-либо труда.

Кстати, следом я начал спрашивать, как тут отнесутся к красному цвету глаз. Ибо это прямой указатель к тому, что я могу оказаться каким-то ненормальным для здешнего общества. Но лариец успокоил меня ответом: «Это, конечно, редкость, но не такая уж». Тут бывают люди с красным оттенком глаз, потомки каких-то древних «Кайсонцев» с севера. Отличаются исключительным интеллектом и красотой. В современное время ничем не отличаются от обыкновенных людей. В общем, я со спокойной душой стал читать его дальнейший рассказ.

Двадцать один год назад, появившись тут, они попали в некую «Социальную республику Маяло» и переместились в какую-то тихую и отдалённую глубинку этой страны. Мест-

ными жителями сразу были вызваны правоохранительные органы, которые вполне вежливо обошлись с попаданцами из Эрона. Через несколько месяцев допросов и изучения наших ста семнадцати человек их возвели в статус беженцев, если говорить по-русски.

В этом мире, кстати, присутствовала раса зверолодей, которые составляли около сорока процентов от всего мира – это дети бога Веруса. Остальные были людьми, детьми бога Зарота. Все они прекрасно живут в мире и согласии друг с другом. Ещё один бог, а точнее, богиня Пайдора, была горда собой и вела свои дела обособленно от остальных. Но всё по порядку...

Через пару лет они все получили гражданство Альянса Социальных Стран и постепенно влились в современное общество. Которое, кстати, по техническому развитию примерно соответствует Земле конца двадцатого века. Многие воины и маги обрели здесь семьи и даже перестали мечтать о возвращении в Эрон. Но не мои товарищи, как, собственно, и Окер с Ноиканом.

Лад, Орена и Ансар без усталости ставили эксперименты с рунами пространства, но как можно понять, они мало продвинулись в достижении своей цели, потому как не были узкими специалистами в пространственной магии. Но у них было большое преимущество во времени и в том, что они совершенно не стареют. Лад, Окер и Ноикан всё так же молоды благодаря нанитам. А Ансар и Орена, помимо маленьких

роботов в их теле, ещё и демоны, для которых время практически неважно, по сравнению с людьми.

Все остальные либо уже старики, либо семьянины с работой, жёнами и большим количеством детей. Ребята тоже работали на благо государства. Окер, Орена и Ноикан десять лет назад заняли места руководителей подразделений «Бюро антитеррористической обороны». Лад и Ансар были ведущими специалистами по разработке технологий «ЭМС» в переводе «Энергия Мыслеслова» – магия, короче говоря.

Но их спокойная жизнь закончилась шесть лет назад, так как произошла война. Довольно крупное тоталитарное государство под названием «Объединённые Страны Балиса» напало на соседа, что состоял в альянсе. Соответственно, все союзники начали помогать в противодействии захватчикам.

Мирным странам было тяжело что-то противопоставить агрессору, так как ОСБ сотни лет развивало военную индустрию. Они даже владеют тактическим оружием массового поражения, которое может разнести половину среднего города. Благо, что в этом мире развитие пошло по другому пути, и здесь не додумались до термоядерного оружия.

Дальнейший рассказ Ларийца меня более чем озадачил. Мы все сейчас находимся на вражеской территории ОСБ. И скорее всего, в разных городах, так как голосовая связь не работает. А когда Ноикан всё же понял, где я нахожусь и при каких обстоятельствах я сюда попал, лариец просто замолчал на пару минут, но внезапно ответил:

19:01 Ноикан: – *Рокаин... Мне тяжело это говорить, но готовься к худшему. Как только они узнают, что ты пришёл в себя, начнутся допросы с пытками. Не вздумай выдавать свои возможности с нейроинтерфейсом!*

19:02 Я: – *Ты же знаешь, что мы способны отключать болевые ощущения. Ну попытают чуть-чуть, ну и что? Я их язык не знаю. Отстанут. К тому же, я отрациваю конечности, а такое скрыть мне не получится просто физически.*

19:03 Ноикан: – *Прекрати их отрацивать! Ты не понимаешь всей серьёзности! Это нелюди, которые дадут фору тёмным тварям! Когда к твоим яйцам приставят мясорубку или провода с электричеством, никакое отключение нервных окончаний тебе не поможет! Это изверги!*

От его слов меня откровенно передёрнуло. В истории моего родного мира, конечно, были зверства, но они давно были упразднены международными законами. Если какую-либо страну уличили в преступлениях против человечности, это грозило ей выплатой гигантских репараций, а виновникам – пожизненные сроки в международной тюрьме.

«Похоже, здесь нет аналогичных законов. Прискорбно...» – скривился я от своих мыслей. В это время в нашей чат-группе написал Окер:

19:10 Окер: – *Уважаемый Рокаин?! Не может быть! Мы верили, что ты вернёшься за нами! Спасибо!*

19:02 Я: – *Рано ещё благодарить. Рад, что ты жив, Окер. Но давайте ближе к делу...*

Ребята продолжили повествование о том, как они вообще попали в плен.

Окер, Орена и Ноикан вели освободительную спецоперацию в городе Паная республики Ташла. Они командовали тремя батальонами мотопехоты, если говорить моими Земными словами. Войска оккупантов ОСБ выбили с этой территории, но не успели освободители отпраздновать победу, как по городу был нанесён тактический удар той самой ракетой массового поражения. Сорок процентов населения и девяносто процентов военизированной группировки ребят было уничтожено. Сами они выжили только благодаря нанитам.

Более тридцати человек было взято в плен. Среди них и были мои товарищи.

19:28 Ноикан: – *Орене промыли мозги на алтаре богини этих психопаток. Сейчас она полостью подчиняется врагам и командует каким-то спецподразделением. Предположительно в столице ОСБ, Росхканта. Это чисто наши доводы, один раз мы услышали по телеку её имя.*

19:29 Я: – *Ни хера не понял. Какие психопатки? Какого чёрта Орена на стороне врага? У неё же нейроинтерфейс!*

19:31 Окер: – У них есть специальное подразделение, по типу нашей тайной канцелярии. Оно полностью состоит из умалишённых фанаток своего государства, которые поклоняются богине Пайдоре. Ходят слухи... что в их лабораториях могут стирать саму душу и записывать по новой.

19:32 Я: – Вы, похоже, сами лишились рассудка... Рассказываете полный бред. Даже боги не могут «переписать» душу. К тому же, у Орены сущность, которая подвластна только Карсу.

19:33 Окер: – Рокаин... Большого объяснения я дать не могу. Орена люто ненавидит даже своего мужа, Лада Лероя...

19:34 Я: – Постойте. Лад и Орена поженились?

19:34 Окер: – Да. Ещё до наступления на тёмные территории.

С дальнейшим обсуждением я был озадачен ещё больше. Теперь Орена считает всех врагами, кто не подчиняется Объединённым Странам Балиса. Но что самое поразительное во всём этом то, что государство ОСБ – рассадник дичайшего матриархата. Женщины намного сильнее мужчин, что физически, что магически. Соответственно, мужики в этом государстве не ценнее домашнего скота. И так было всегда в истории этой страны.

Древний полуостров Балис, в связи со своей изоляцией от всего материка, пошёл по другому пути развития. А всё

из-за Пайдоры, которая, по легендам, и создала полуостров Балис, подняв его из океана и заселив своими детьми.

Полуостров «бешенных баб» – в простонародье этого мира – был размером как три Империи Дионай и много тысяч лет был отделен от материка непроходимыми горами и «каменными» хищниками – какая-то разновидность кремниевой формы жизни. Поэтому только триста лет назад, когда появились хоть какие-то коммуникации, о Балисе узнал весь остальной мир. И, конечно, о том, что там правят и командуют исключительно женщины.

Другие страны и соседний континент, на которых жили все вместе и зверолюди, и «человеки», развивались по традиционной схеме. Сначала патриархат, а теперь полное социальное равенство. Но, как и на Земле, все занимаются по возможности тем, чем могут. У мужчин тяжёлая работа, у женщин, соответственно, легче.

Два века назад была похожая мировая война, и Балис отхватил себе шесть небольших стран, уже за горами, расширив при этом свои владения на семьдесят процентов. Они назвали себя Объединёнными Странами Балиса.

После этого дразги с другими государствами постепенно поутихли, ОСБ обложили железным занавесом, но кое-какие торговые отношения всё же происходили. В последствии они переросли в дружеское сотрудничество.

Когда во всём мире установилась честная демократия, социальная справедливость и равные права для каждого инди-

видуума, на ОСБ начали непринуждённо давить со всех сторон, мол: «Видите, как мы прекрасно живём?», «Неправильно угнетать свой народ» и тому подобное. В ОСБ даже начали то тут, то там вспыхивать бунты. В основном, конечно, они были инициированы зверолоудьми и угнетаемыми мужчинами. Хотя было не мало женщин Балиса, что поддерживали своих мужей. Но закономерно для тоталитарной страны, бунты и митинги жёстко давили, а зачинщиков среди народа казнили, либо отправляли на пожизненное заключение в тюрьмах.

Тридцать лет назад началась очень холодная информационная война всего мира с ОСБ. Как рассказывал Окер, – на что я скептически скривил рожу – альянс пытался донести правду до народа Балиса, но лживая пропаганда тоталитарного государства была эффективней. Так как во главе государства стояла некая Милка Ог Кархтар – потомственная воительница и диктатор.

От переизбытка информации от моих двоих товарищей меня охватило дикое раздражение. Этот мир оказался в десятки раз сложнее, чем в меру простой средневековый Эрон. Я уже не говорю о мире дертри – простой, как пять копеек на виртуальном счёте!

Взять хотя бы устройство государства ОСБ – Высшего Клайца – президент по-нашему. Его выбирает «Национальный совет» из тысячи чинуш женского пола. Не народ многомиллионного государства, а всего лишь несколько тысяч

чиновников. Тонкостей очень много, которые, к слову, меня начали ещё больше бесить. Так как они рвут всяческий шаблон моего внутреннего мироустройства.

21:12 Я: – *Меня уже достали эти рассказы. Расскажите лучше, как мне попасть к вам в тюрьму?*

21:13 Ноикан: – *Очень просто. Сказать, что ты гражданин Маяло. Но для этого тебе надо разговаривать на языке альянса. :(*

21:14 Окер: – *Я так понимаю, ты нигде не смог изучить язык? Или перекачать языковой пакет?*

21:15 Я: – *Я ведь уже говорил, что я, грубо говоря, «с пира – сразу на тёмные территории»*

21:15 Окер: – *Это очень плохо, уважаемый архимаг...*

21:15 Ноикан: – *Это катастрофа!*

Я уже понял, что ребята мысленно меня похоронили. Так как они сказали, что меня ждёт либо та самая «перезапись души», либо казнь, если результат для них будет отрицательным. Эта страна в курсе не понаслышке об «Иномирцах».

– Рокаин! Мы можем написать относительно простой скрипт по передаче языкового пакета через низкоуровневую связь! – с придыханием подала голос Монада, наблюдая за нашим чатом.

– А ведь точно! – усмехнулся я, вспоминая написание своего низкоуровневого «маячка» в мире дертри. Это дело, ко-

нечно, не быстрое, если весь языковой пакет перебрасывать через чат, но это лучший вариант действий!

– Анализатором не справишься... Значит, мне нужно врубить свои познания в языке Лерик, – подумал я вслух и тут же открыл терминал программирования.

В это время раздался щелчок с противоположной стены и, как мне казалось, замурованная комната открыла скрытую дверь, что отъехала в сторону. Я сразу закрыл глаза и притворился ветошью. Спектральным зрением я увидел, что в мою комнату зашли очень плотная высокая женщина с громадной грудью и худощавый мужчина с болтающимся хвостом и волчьими ушами на голове. Зверолюдей я раньше видел в верхнем Инферузе, в виде рабов. Так что для меня это было не в новинку.

Они о чём-то переговаривались, но я их, само собой, совершенно не понимал. Просто какая-та белиберда:

– Tsi kozka! Matarubgonos!

– Mihot histnga...

Можно было бы, конечно, вырвать прямо сейчас ошейник и поубивать моих «врачей», но в данном конкретном случае слишком много неизвестных переменных. И с отрубленными конечностями я не чувствую, что мне «море по колено». Скорее ощущение, что я жалкий прыщ. Потому как у этой женщины ядро – по нашему анализу – пылает на все пять тысяч единиц маны.

Если обыкновенная врачиха с такой силой, не представ-

ляю, какие возможности имеют военные бабы...

21:17 Я: – *Значит так, народ. Мне будет нужна ваша помощь. Позже с вами свяжусь. Есть идея, как завладеть вашим языковым пакетом на таком большом расстоянии. В палату кто-то зашёл. Буду притворяться больным до конца.*

21:17 Окер: – *Мы на связи и сделаем всё, что в наших силах!*

21:18 Ноикан: – *Удачи, Рокаин...*

Когда эти два персонажа подошли ко мне, я полностью отключил всё своё тело от управления. Потому как порванный ремень на лбу может вызвать вопросы, и элементарное «ткни иголкой в руку» ещё никто не отменял. Так оно и произошло...

Голос дамы приблизился к правому уху, и, если судить по интонации, она была недовольна. Затем, женщина потрогала мой лоб и разорванную повязку. И сразу – я просто такого не ожидал – мне со всей дури ударили кулаком в живот. Управляя своим телом, я бы хоть как-то дёрнулся, но тут она поняла, что ударила «почти труп».

После этого, когда они поняли, что я не притворяюсь, раскрыли мою ночнушку и начали брать какие-то анализы. Я, конечно, мысленно скрежетал зубами, но ничего поделать не мог. И как только они закончили, мы с Монадой сде-

лали правильное предположение – они будут ждать, когда я «проснусь». А без языкового пакета – это как минимум невыгодно.

Я надеюсь, к этому времени я хотя бы руку отращу. Как, собственно, я объясню это захватчикам? Да хрен его тёмную знает... Как испокон веков говорили в нашей российской армии: – «Отбрехаюсь как-нибудь!»»

Глава 2

За написанием простой программки для обширного взаимодействия с чатом я потратил около десяти часов. За это время в мою палату заходили ещё раз, – тот самый ушастый мужик – но ничего особенного не произошло. Он лишь печально покачал головой, осматривая мою оторванную ногу, внёс какие-то записи в записную книжку и ушёл.

Я связался с ребятами и узнал, кто из них прямо сейчас сможет не спать порядка двенадцати часов. Отозвался Окер, так как он находился в карцере и то и делает, что спит. Запустив несложный алгоритм переброски и конвертации языкового пакета через чат, я отправился в мир Монады. Она, если что, проконтролирует установку пакета.

Но когда я сонный открыл глаза на пляже, увидел, что чья-то фигура загораживает мне солнце, склонившись над самым моим лицом. Монада что-то недовольно говорила ему на гроиде позади меня:

– ...я сказала, он тебе не микроб для изучения! Сейчас вылетишь из этого мира!

– Не волнуйтесь, госпожа, я не причину вреда, – усмехнулся некто и чуть отдалился.

Я нормально открыл глаза и привстал. Оглянулся на пляж, который оказался забит! И в основном женщинами! Обыч-

ными человеческими женщинами в купальниках!

– Монада, что здесь происходит? – офигевая, задал я вопрос и недоуменно взглянул на того, кто на меня пялился. – Тёмный эльф?! – изумлённо добавил я на демоническом языке.

– Всё верно, господин, – усмехнувшись, ответил тот.

– Этот мир, оказывается, очень богат на блуждающие сущности. Я это заметила, только когда перенесла нас сюда, – ответила моя помощница и недовольно взглянула на эльфа.

– Сюда же можно попасть только тем, у кого сущность? Или я чего-то не понимаю? – спросил я и встал с шезлонга.

Женщины, что играли в мяч, загорали и купались в океане, украдкой поглядывали на меня и слегка улыбались.

– Если вы позволите, я могу прояснить некоторые вещи, – усмехнулся эльф с длинной чёрной шевелюрой. Он был одет в старинную чёрную мантию и серую тунику.

– Интересно послушать, – произнёс я и создал беседку справа от нас.

Монада почему-то невзлюбила этого странного эльфа, поэтому проследовала за нами, недовольно поглядывая на него.

– Приятно видеть человека, да ещё очень богатого на духовную силу. Ваш создатель явно не Зарот, – сказал длиннорукый, когда мы расселись.

– Ближе к делу. Кто ты? И кто они такие? – спросил я, кивая на пляж, усеянный женщинами.

– Как скажете, – лучезарно улыбнулся эльф, оголяя удли-

нённые клыки. — Когда-то я был известен как Даниэль Отшельник. Я своего рода учёный. Моя родина Морн. Если, конечно, вы знаете тот мир.

Вот тебе на... Да у меня день удивлений. Тёмный эльф из Морна.

— По реакции вижу, что вы знакомы с этим миром.

— Не то чтобы знаком. Ваша богиня угрожает нашему миру, — нахмурился я.

Эльф удивлённо вскинул брови и проговорил:

— При мне наша взбалмошная Калия таким не занималась...

Учитывая, что эльф так небрежно отзывался о своей создательнице, я всё же соизволил рассказать про события в Эроне. Даже пришлось коснуться обстоятельств, при которых я оказался в этом мире. Его пробило некоторое недовольство своей богиней, когда он узнал, что она даровала реликвию человеку, да ещё и не уроженцу Морна. А услышав, что сюда меня отправила сама Вэлосса, — в благодарность за предыдущие заслуги — эльф хмуро всмотрелся в моё лицо.

— Вижу, что вы не лжёте, господин, — встав из-за стола, поклонился он мне. — Я очень уважаю богиню Вэлоссу и теперь увидел на вас её метку.

Наш дальнейший разговор затянулся, так как мне были интересны обстоятельства того, как этот отшельник вообще попал сюда.

Оказывается, он практически как Анхор, несколько тысяч

лет путешествовал по мирам. Но он не занимался изучением миров, а просто наслаждался и познавал мироздание, как он выразился.

Мир Суратос – последняя точка в его путешествии по грозди миров. Здесь он и осел на добрые пятьсот лет. А двести лет назад стал свидетелем той самой войны Балиса с остальным миром. Ну как свидетелем...

Умер он в своём жилище у подножия горы, где располагалась приграничная деревушка страны Рокдая. Именно туда, как я понял, прилетел тот самый злосчастный снаряд, который сровнял с землёй деревню и окружающее пространство на километр вокруг. По сравнению со своими соплеменниками, старик Даниэль был довольно сильным. Но он просто физически не успел применить телепортацию, а все его щиты снесло как будто их и не было.

Вот так он и оказался блуждающей сущностью в этом мире. Но он был не одинок, так сказать.

– Они создания богини гордости, Пайдоры. Владычицы ветров и бурь, – кивнул эльф в сторону пляжа. – Хотя и выглядят как люди, но в сущности, они что-то среднее между эльфами и демонессами.

– Почему же среди них нет мужчин с такой же сутью? – удивлённо спросил я, на что эльф усмехнулся и сказал:

– Это вам лучше спросить у богини. Но у меня есть теория. Чтобы создать сильных существ, средненькой и не очень одарённой богине пришлось пожертвовать полноцен-

ностью расы. А то, что они совместимы с человеческими мужчинами, убирает всяческие минусы несовершенства, так как род может продолжаться, и это главное. Ко всему прочему, боги этого мира давно не участвуют в жизни своих детей.

– Интересная теория... – задумчиво протянул я. – Но сомневаюсь, что они не участвуют в заварушке. Сейчас идёт очередная война.

– И что? – усмехнулся он. – Для богов это не более чем детские шалости. К тому же, любое испытание для разумных даёт толчок для естественного развития.

– Для короткоживущих рас это торможение в развитии, – покачал я головой.

В общем, наши философские размышления продлились пару часов. Монада быстро заскучала, не выдержала и пошла купаться. Через какое-то время я заметил, что она находится в кругу женщин и о чём-то с ними разговаривает.

– Они же говорят на другом языке, – удивился я и отпил коктейля из стакана.

Эльф, тоже держа в руке мой созданный коктейль, пригубил и ответил:

– Если это можно назвать разговором. Прислушайтесь.

Наострив уши, я услышал невнятное:

– Dzaliba!

– Песок! – с улыбкой сказала Монада.

– Пь-есок! – повторила одна из женщин.

Наблюдая за забавной процессией, я с улыбкой сказал:

– Вот только скоро мы и так их язык изучим.

– Я побывал во всех мирах нашего мироздания, и у меня уходило не меньше месяца для изучения языка, – покачал головой эльф.

– У нас есть кое-какой козырь... – хмыкнул я, на что Даниэль очень заинтересовался.

В общем, в общих чертах я поведал эльфу о том, что я совершенно из другого мироздания. И сюда меня призвал Светлоликий, который участвовал в эволюции нашей планеты. Ну и, конечно, я ему рассказал о высоких технологиях моего родного мира. Так как эльф был мёртв, угрозы от своих откровений я не почувствовал.

После нескольких часов рассказа и наводящих вопросов на Даниэля было печально смотреть.

– Что-то случилось? – спросил я хмурого эльфа.

– Нет, Рокаин. Просто мне жаль, что я умер. Ты мне столько всего интересного поведал, а мне даже нечем тебе отплатить, – вздохнул он.

– Ну, пока я в Суратосе, сможешь поведать мне то, чего я не знаю о Морне.

– Добавить мне нечего к тому, что ты знаешь. При мне не было иномирцев среди нашего рода. Хотя... Могу историю мира Морн рассказать, начиная с древности, – улыбнулся эльф.

– Нет уж, обойдусь. И так голова пухнет от этого мира, – фыркнул я.

Через некоторое время к нам вернулась Монада и предложила сыграть в карты, на что мы довольно быстро согласились. Пятеро девушек Балиса тоже проявили интерес и с удовольствием наблюдали за нашей игрой. Даниэль владел их языком и комментировал нашу игру, поэтому для них всё было относительно понятно.

Через несколько часов Манада положила карты и с улыбкой посмотрела на меня.

– Рокаин, установка языкового пакета завершена. Восстановление руки завершится через девять часов и двадцать семь минут.

– Ну, значит, играем дальше. Просыпаемся, когда рука восстановится, – сказал я и оценил свои карты, но меня отвлекли шептания трёх девушек на языке альянса:

– Удивительный мужчина. Выглядит сильным, не то что наши...

– Вот бы он нас сделал своими духами...

Монада тоже это услышала и поняла, о чём они говорят, так как интернациональный языковой пакет установился. Моя помощница повернулась к тем девушкам и, приподняв бровь, провозгласила:

– А больше вы ничего не хотите? Может, сразу богинями стать?

Девушки, округлив глаза, удивлённо посмотрели на Монаду, а я усмехнулся и сказал:

– Кто хочет сыграть? Ставка – духовная сила.

В общем, к нам добавилось ещё два игрока. Одна из девушек пыталась подсаживаться ближе ко мне, но бросила эту затею из-за хмурого взгляда хозяйки этого мира. Я же, пока мы играли, довольно подробно рассмотрел этих балисток. А так как духовное воплощение этих женщин не может выглядеть иначе, чем при жизни, была видна их особенность.

Эта раса – если так можно выразиться только о женщинах – была довольно высокого роста. Минимальный рост – на полголовы выше меня и Монады. Среди них были особи и на голову выше. Тела исключительно с рельефными формами слегка выпирающих мышц. Грудь у всех без исключения, как и рост, повышенных размеров. Короче, вылитые амазонки из земных легенд. Духовная сила у них была не слабее демонесс из среднего плана.

И как одна из них обмолвилась во время игры – все они ждут очередь на перерождение, когда их призовет богиня. Что соответствует схожести принципа перерождения у демонов.

На этом все отличия заканчивались. Внешне они были с разным цветом глаз и волос. Разная длинна ног, ширина бёдер и так далее. Некоторые были симпатичные, некоторые не так притягательны. Всё как у людей.

Похоже, Пайдора просто в наглую стырила принцип создания разумного у человеческого бога и внесла минимальные изменения только в плане физической и магической силы, заменив душу сущностью. «Плагиятчица», в общем...

Спустя назначенное время Монада отчиталась о завершении регенерации руки, и мы начали прощаться. Даниэль сказал, что будет по возможности следовать за нами, чтобы оказаться ещё раз в этом мире. А толпа девушек с улыбкой начала перешёптываться. Похоже, что они будут следовать за эльфом, чтобы тоже оказаться здесь.

Ну что же, нам не жалко.

* * *

— *Рокаин, в комнату входят!* — сказала искин, когда я открыл глаза и услышал звук выдвигающейся двери.

Закрыв глаза, я пошевелил своей правой рукой и очень обрадовался, когда ощутил свои пальцы. Осталось четыре дня, и у меня будет нога.

В это время к кровати подошли, и я, имитируя, что только очнулся, приоткрыл глаза. Надо мной возвышалась солидная высокая дама в белом халате и с большой грудью хрен знает какого размера. Волосы были завязаны в хвост, лишь несколько русых прядей падали на лицо. Она хмуро глядела на меня. А рядом с ней стоял тот самый зверо-мужик в халате и очках. Он был ниже неё на голову, если не брать в расчёт волчьи серые уши.

— Ну что? Очнулся, альянский подонок! — прошипела дама с лёгким акцентом и дала мне сильную затрещину по морде. Да так, что даже с нанитами мою щеку обожгло.

– Я-я н-не подонок... Я просто мимо проходил... – прошипел я, прикидываясь дурачком.

– Знаем мы вас, мимо проходивших... – фыркнула она и повернулась к коллеге. – Досканс, осмотри его. Если по состоянию нормально – отчитаешься напрямую капитану Кальте Ол.

– Понял вас, госпожа главный Лекарь... – кивнул мужик.

Они почему-то продолжали говорить на языке альянса, видимо, чем-то пытаются меня испугать. Но пока я не знаю, чего бояться. Хотя, по заверениям Ноикана, я стремительно приближаюсь к мясорубке для яиц.

Когда эта «Лекарь» ушла, мужик, вздыхая, подошёл ко мне и спросил:

– Какое ты отношение имеешь к иномирцам?

– Никакого. К-кто это такие? – пробормотал я, типа ещё мучась от боли.

– Не похоже. А руку как отрастил? – скептически заметил он.

– Я-я не знаю... Помню лес, поле... Возле меня что-то взорвалось, боль в руке. Потом какой-то солдат вколол мне что-то в плечо...

На мои слова зверо-врач записал что-то в блокнот, осмотрел мою ногу и молча вышел из палаты. По его виду было видно, что он не желает тут находиться. Видимо, он работает здесь в принудительном порядке.

– Монада, сейчас свяжусь с Окером и Ноиканом – бери

чат под контроль. Нужно будет координировать наши действия, — объявил я.

— *Поняла, Рокаин.*

Через десять минут в палату зашли два врача, худощавые парни со слащавыми мордами и в белых комбенизонах, обоим лет по двадцать. Один из них катил кресло-каталку. А сразу за ними проследовали две высокие женщины лет тридцати, в чёрной военной форме и с завязанными светлыми волосами в хвост. Они встали прямо у входа, выполняя функции охраны.

Поверх их формы был надет бронежилет, качественно обтекающий форму груди. Похоже, «унисекс» бронежилетов у них не делают. И судя по этим хлюпикам, которые подходили ко мне, им бронежилеты точно без надобности. Они хоть ростом мне не уступали, но в их манерах была некая женственность, а тоненькие ручки только это и подтверждали. Да у меня рука была толще, чем нога одного из них — жёсть, одним словом.

Чего не скажешь о «бабищах», которые сложили руки на груди, и у которых даже через одежду были видны выпирающие мышцы на руках.

«Мать моя Вэлосса, куда ты нахрен меня засунула!» — мысленно прошипел я, когда эти два парня отстегнули и приподняли меня с кровати. С вертикального положения я в полной мере оценил, насколько выгляжу беспомощным перед этими амазонками. А у меня на душе витала атмосфера

абсолютного гротеска. С одной стороны, вроде обыкновенный мир людей, но вот такие нюансы просто не укладываются в голове.

Под крайне нерадушные мысли «перевернутого» мира меня катили на кресле-каталке по коридорам, пока не закатили в лифт. Врачи вышли из него, и теперь меня сопровождали только женщины. Они о чём-то тихо начали переговариваться и посмеиваться. Но я их не понимал, так как разговаривали они на балийском. Я же в онлайн режиме поддерживал связь с Окером и Ноиканом.

Сверившись с анализатором, Монада отчиталась, что мы находимся на третьем подземном этаже. И похоже, по словам ларийца, меня везут в допросную. Что и подтвердилось, пока я ехал по светлому коридору. По правую сторону располагались кабинеты с витринами, посередине которых стояли стол и пара стульев.

Мы же остановились возле кабинета с такой же витриной, но в ней стояло только железное кресло с непонятными приборами справа от него и столом с какими-то инструментами явно негуманного назначения.

«М-мать! Если я выберусь отсюда, разберусь со всем в Эроне и первым делом назад сюда! Прописывать бешённым бабам «Женевскую конвенцию» – нервно подумал я, когда меня грубо пересадили в кресло для пыток и скрепили ремнями по рукам и ноге.

После этого хреновы воительницы окинули меня ухмыля-

ющимися взглядом и вышли из допросной. Началось тянущееся ожидание неизвестности. Я был на нервах до такой степени, что был готов прямо сейчас вырвать ремни и ошейник.

– *Рокаин, дай подтверждение на коррекцию гормонального фона,* – взволнованно сказала Монада, и мне пришло сообщение.

Желаете произвести коррекцию эндорфина и серотонина?

Да\Нет?

Конечно желаю!

После этого мой пульс практически сразу замедлился, а я с облегчением вздохнул и начал более трезво мыслить. Хотя, состояние «счастья» тяжело назвать «трезвостью мыслей» в данном конкретном случае.

Когда я уже практически улыбался глупости всей той ситуации, в которую попал, в допросную зашла та самая главная «Лекарша» и ещё одна амазонка в военной форме, с короткой стрижкой и шрамом через всё лицо. Две охранницы, что меня конвоировали, остались снаружи.

– Пришло время говорить правду, извращенец с альянса, – сказала шрамированная и кивнула врачихе. Она тут же подошла к железному шкафу с проводами и начала тыкать какие-то кнопки.

– П-постойте. Я всё расскажу! Не надо! – изобразил я на

лице страх, но это было крайне тяжело, так как мне охота было улыбнуться.

– Сначала ты испробуешь разок наш фирменный аппарат, – усмехнулась короткостриженная.

– С-стойте!

Я оглянулся на врачиху, которая подошла ко мне с проводами и, подняв мой халат, взглянула мне между ног.

«Твою тёмную! Похоже, Ноикан говорил правду!» – судорожно думал я, понимая, что моим репродуктивным органам грозит реальная опасность. И причём если слова об электричестве оказались правдой, то и «мясорубка» тоже маячит реальностью!

– *Рокаин, мы можем выбратья прямо сейчас. Анализ да-ёт...* – начала говорить Монада, но я её перебил:

– Нужно терпеть! – прошипел я про себя и накачал ещё серотонина.

– Капитан Кальте Ол Нехтар, забыла сообщить. Судя по анализам, у него практически идеальная родословная. И обратите внимание на цвет его глаз. Скорей всего, в нём течёт кровь Кайсонцев, – обратилась врачиха к амазонке.

Та подошла ближе и осмотрела меня детальнее, затем потрогала бедра и руки.

– Кайсонцев... Да, идеальный вариант. Правда, накачанный, как женственный извращенец, но это временно. Если у него ещё и нога вырастит, то возможно, пойдёт на распределение. Майор Ланса Кор Хнар как раз искала ещё одно-

го оригинального мужчинку в свою коллекцию... Ладно, не трогай там, – кивнула капитанша, а врачаха, вытянув провода, завязала мне их на бёдрах.

«Фух... Как классно оказаться с идеальной родословной. Даже несмотря на то, что можно оказаться в какой-то коллекции», – нервно подумал я, не обращая внимание на слово «женственный».

– Начнём наши процедуры, – улыбнулась врачаха и, подойдя к шкафу, нажала красную кнопку.

Мне в бёдра начал бить разряд в две тысячи вольт, но с ограниченной силой тока. Мне пришлось проявить просто невообразимые актёрские таланты – которых у меня никогда не было – для того, чтобы эмитировать судорогу от сокращения мышц за счёт электричества.

Экзекуция продлилась секунд пять.

– Надо же, не обделался... – хмыкнула врачаха и опять нажала кнопку.

Таким образом они «мучали» меня ещё несколько раз. Ничего, кроме лёгкого стыда, я не испытывал, так как светил своими причиндалами перед женщинами. Ну да ладно, я это точно переживу.

– Какой выносливый, – улыбнулась короткостриженная, а я имитировал крайнюю степень изнеможения с потерей сознания.

Эта шрамированная капитанша подошла ко мне и, грубо взяв меня за шевелюру, наотмашь врезала мне пощёчину.

«А бьёт всё равно как обычная баба», – весело подумал я, накачанный серотонином.

– Рассказывай, извращенец, кто ты такой? Из каких войск? И где базируется ваш штаб?! – прошипела она мне и ударила ещё раз.

Всё это Монада транслировала в чат, а мои товарищи судорожно сочиняли ответы. Нужно было сделать так, чтобы все ранние показания сошлись.

И мы остановились на том, что я обыкновенный слесарь Нэпур Хошка из деревушки Харпьян – недалеко от неё позавчера происходили военные действия. Это ребята узнали из местного телека, так как даже военнопленным транслируют местную пропаганду, и для многих она работает. Некоторые мужики переходят на сторону ОСБ. Это всё мне рассказали, пока я получал «пытки» электричеством.

Вообще, если взять по-честному, вся наша импровизация держалась не просто на соплях – она откровенно висела в воздухе. Хотя бы в том, что мы все не были уверены, что меня подобрали вблизи той деревни. Но через пару часов избиений и двух ударов по яйцам – от которых мне было реально больно до слёз – они всё-таки поверили в этот фарс. А всё благодаря тому, что меня нашли в гражданской одежде, без каких-либо документов и знаков отличия. Мою броню Монада самостоятельно деактивировала, когда взрывы прекратились.

Следующим этапом встал вопрос: «Как нахрен я отрастил

руку?». На что я отвечал: «Не имею понятия», и «Был какой-то солдат, что вколол мне инъекцию». И теперь пытки были жёстче. Мне кололи железный штырь в культияпку, загоняли иглы под ногти – один ноготь вырвали щипцами – и угрожали кастрировать. От последнего было страшнее всего, я хоть и отращу свои причиндалы, как руку, но мне до зубного скрежета не хотелось этого испытывать.

Несколько раз я испытал на себе забавную местную магию. Командирша, что-то картавя, вывела странные руны в воздухе и рукой резко направила в меня воздушный поток. Меня тут же окутал воздушный пузырь. Но прикол был в том, что я оказался практически в вакууме. Воздух из лёгких моментально вырвался наружу, и если бы не наниты, я бы потерял сознание меньше чем за минуту. А так... Пришлось всего лишь имитировать потерю сознания несколько раз.

Ещё она испробовала на мне огненное заклинание, которое тонким слоем покрыло мою кожу и стало постепенно разогревать её, как бы сваривая меня в собственном соку. Вот тут уже пришлось постараться, чтобы имитировать дикое потоотделение и красный оттенок кожи.

В общем, после ещё трёх часов моих «мучений» они сделали вывод, что у «альянсовских вражин» и правда есть волшебная инъекция, которая может отращивать конечность. И это, по сути, моя победа. Вроде как мне поверили. Даже в разговоре на их языке я отчётливо слышал имя «Лад Лерой». Видимо, подумали, что это его проделка.

Они обсудили ещё что-то, взяли у меня стакан крови на анализ и заставили испражниться в баночку, прямо при них. Это было самое сложное испытание за весь день, потому как подключать наниты нельзя было ни в коем случае. Не дай Светлоликий в моих анализах они обнаружат бионических роботов. А когда на тебя смотрят две пары женских глаз при этом деле и без управления нанитами, выдавить из себя жидкость было просто пыткой.

Когда я уже изображал абсолютно сломанного, униженного человека с отрешённым видом и слезами на глазах, – которые для верности мне помогала выдавливать Монада с помощью нанитов – мне дали напоследок по морде и отправили вместе с охранницами в лазарет.

Пока меня везли, опять о чём-то с хохотом переговаривались. А когда мы оказались в лифте, та, что меня катила, нагнулась и сказала на языке альянса:

– Ты нам понравился. Хочешь, чтобы тобой завладела настоящая женщина?

И слегка облизнула меня за ухом.

Я так и продолжал делать отстранённый вид, но внутри меня аж передёрнуло, когда я представил эту бугрящуюся мышцами бабу верхом на мне.

– Отстань от него, Кахта. Мальчику досталось как вражескому солдату... Капитан сказала, что он гражданский... – ответила другая, что стояла передо мной.

– Что я могу поделать! Нравятся мне женственные аль-

янсовские мужчинки, – хихикнула водитель моего кресла, и дверь лифта наконец открылась.

– Фэ-э! Извращенка! – гоготнула в ответ моя «защитница».

Меня завезли в палату, довольно нежно закинули на кровать, и «извращенка» не упустила шанса потрогать меня за ляжку и облизнуться. Вторая вытолкнула её на выход, и они наконец скрылись из вида.

А я, как будто три часа хотел в сортир, но не мог сходить, наконец смог разразиться шипящими матами, дабы облегчить свою травмированную душу, когда я представлял этих амазонок голыми. И ведь сущности в мире моей помощницы не были такими мужеподобными. Вполне симпатичные атлетичные женщины.

«Ладно, плевать! Я жив, причиндалы на месте, и командиры бабского рейха мне поверили, а остальное – мелочи», – мысленно успокоил я себя.

Далее я сел в кровать, а пока залечивал свои раны и отращивал ноготь, написал ребятам:

01.09.4247 18:15 Я: – *Итак, господа. Вроде как самое страшное позади. Как вы и сказали, если я в лазарете, то всё кончено.*

18:16 Ноикан: – *Архимаг Рокаин! Я не представляю, как ты терпел это электричество! Да у тебя просто стальные яйца!*

18:17 Окер: – *Это точно... От него даже наниты неделю восстанавливают работоспособность.*

18:17 Я: – *Помимо ящ у меня есть кое-какая способность. И с помощью неё я могу всех нас вытащить отсюда. Поэтому мне срочно надо попасть к вам.*

18:17 Окер: – *Я подумал, ты просто по нам соскучился :) Очень хорошая новость, Рокаин!*

Ребята посветили меня в дальнейшее развитие всех событий. После процедуры «фильтрации» – этот самый допрос с пытками – завтра ко мне зайдёт типа «военный психолог», и, если я не представляю опасности лишним инакомыслием, меня отправят в Гокхорс, поселение, где содержат военнопленных. В этом концлагере – так как альянсовских мужчин ценят выше, чем их женщин – мне дадут выбор в зависимости от моих физических данных.

Могу быть работником на заводе, клепать сутками броню военной техники, сверлить, точить и так далее. Если подойдут физические данные, могу стать слугой для высокостоящих дам в правительстве и, насколько поняли мои товарищи, там я буду не только чай и кофе подносить. О чём я, собственно, догадывался, когда командирша говорила про «коллекцию».

Чиновницы и военные офицеры по закону имеют право заводить до семи мужей – от такого я очередной раз выпал в осадок от неправильного мира! Ладно там феодальное сред-

невековое общество, но не в относительно современном же мире! Я прямо в чате разразился русскими матами с различными оборотами и словосочетаниями.

Последний вариант. Если я откажусь от всех вариантов мне предложенных, меня отправят в сам концентрационный лагерь, в котором людей загоняют, как скот, издеваются, насилюют и убивают. В нём содержатся как женщины, так и мужчины, в одной куче. Кормят в лучшем случае раз в сутки, если сосед не отберёт у тебя выделенные помои, называемые едой.

Женщины альянса там долго не живут. Их больше всего гнобят военные работницы концлагеря. Да и среди альянсовских мужчин находятся озверевшие, которые, не видя годами женщину, могут толпой изнасиловать. В основном, конечно, смотря в какой корпус ты попадёшь. Окер и Ноикан навели у себя порядок силой. Женщины живут в безопасности, и еды хватает на всех, каждый день.

Мне это напомнило ужасы Второй мировой войны. В любом случае, мне туда и надо попасть.

«Заберу парней и разнесу половину этой тюрьмы нахрен!» – скривился я после их рассказа.

Закончив со всеми разговорами, я завернулся в одеяло и провалился в сон.

Глава 3

Монада разбудила меня, когда дверь палаты распахнулась. Я опять сделал вид, что продолжаю спать, но спектральным зрением смотрел на подходящих ко мне. Это был всё тот же зверо-врач с подносом в руках и какой-то мужик в комбинезоне. Судя по анализу, он имел сосуд от трёх до четырёх тысяч – первый мной увиденный мужик с внушительным сосудом. Ушастый, к примеру, вообще его не имел. Этот тип был даже ростом выше всех тех, кого я видел в этом здании. И телосложение помясистее, не как у предыдущих, откровенных дрыщей.

Он подошёл ближе и полушёпотом сказал:

– Бедный... Больно, наверное, было... – И погладил мою ногу, а я от такого малянс прифигел.

– Господин Расх Ош Конта, у этого альянсника отращается конечность. Со вчера она ещё больше удлинилась, – сказал этот ушастый, поставив поднос возле медицинского шкафа.

– Я читал отчёт, Досканс. Ты свободен, – нейтральным голосом ответил второй.

– Как пожелаете, – бросил зверолоуд и отправился на выход.

Когда дверь за ним закрылась, незнакомый мне персонаж

осторожно начал трясти меня за плечо и нашёптывать:

– Проснись, дорогой, нам надо побеседовать.

Я был возмущён такой не типичной для мужика речью, но всё же, как полагается заключённому «Ваньки из деревни», открыл глаза и с испуганным видом шарахнулся к спинке кровати.

– Т-ш-ш! Не бойся, дорогой! Я тебя не обижу. Тебе нужно поесть, – успокаивающе поднял он руки кверху и кивнул на поднос с едой.

А я смог рассмотреть его нормальным зрением. Это был зеленоглазый брюнет с длинными распущенными волосами. Круглые очки на безобразно слащавой роже совершенно не скрывали добродушных глаз, которые были подкрашены чёрным!

В этот момент мне просто не хватало матов. Я совершенно искренне и растерянно начал оглядываться, потому как просто не понимал, как надо мной захотят поиздеваться в этот раз.

– Говорю же, всё в порядке. Я Расх Ош Конта, военный психолог при госпитале для пленных. Мы с тобой просто побеседуем, пока ты ешь, и всё. Как твоё имя? – улыбнулся он и сел на край кровати.

«Окер, сволочь! Почему он не предупредил, что тут будет *такой* психолог?!» – возмущённо подумал я, но в слух буркнул:

– Нэпур...

– Отлично, Нэпур. Можешь звать меня Расх, – усмехнулся этот тип и поправил очки.

Дальнейший наш разговор был в стиле «замкнутого в себе пленного и добродушного доктора», который задавал такие типичные вопросы как: «Где ты работал?», «Какой твой любимый цвет?» и так далее. Затем постепенно перешёл к событиям, предшествующим моему появлению здесь. Ну и, само собой, он подробно расспросил меня о моих способностях отращивать конечности.

Первые минут десять мне было откровенно неприятно разговаривать с этим нетрадиционным элементом. Причём отвратная каша из каких-то злаков с несвежей коркой хлеба была не так противна. Но более-менее я всё же свыкся с мыслью, что все мужики в ОСБ выглядят и разговаривают почти так же.

Ещё очень важную роль сыграл мой относительно скудный деревенский словарный запас. Мои ребята не могли идеально выучить интернациональный язык, так как для этого нужно было установить его носителю систему Зодак. Поэтому они учили его анализатором, что получилось совсем не идеально. А этот тип разговаривал на языке альянса ещё и с «научными оборотами», нечета мне, деревенскому Ваньке.

– Я не вижу каких-либо серьёзных отклонений у тебя, Нэпур. По нашим картотекам я тебя проверил, а теперь убедился сам, лично, что ты гражданский, – улыбнулся Расх.

– И-и, что? – осторожно спросил я, насторожившись, и

поставил поднос с пустой тарелкой на кровать.

Этот психолог с улыбкой забрал поднос, поставил его возле шкафа и повернулся ко мне.

– Я могу написать заключение и подать заявление на твоё гражданство в ОСБ. Ты будешь свободен. Наше государство гарантирует тебе жильё, обучение и многие льготы! Отхватишь высокопоставленную жену и будешь успешным мужчиной в нашем обществе! – лучезарно улыбаясь, закончил он и сцепил руки за спиной.

«Да вы нахрен издеваетесь!? Какой ко всем тёмным гражданам!?» – зверея, подумал я.

– Зачем вы это делаете? – мрачно спросил я, подавляя свою ярость.

– Я просто хочу помочь тебе... – залепетал он.

– Я не про это! Зачем вы начали войну?!

Этот «хренолог» сначала удивился, но резко взял себя в руки и со снисхождением сказал:

– Нэпур, дорогой. Я знаю, что транслирует ваше СМИ. Но поверь, не мы начали войну, а ваш альянс, – покачал он головой с видом, что я круглый идиот.

«Да будь я на месте альянса, я бы не то что войной не занимался с вами, а покинул бы эту планету!» – чуть не сказал я вслух, стараясь не смотреть на этого психолога.

И тут до меня дошло, за кем собственно правда. Альянс в здравом уме бы не напал на страну бешенных баб, которые силой превосходят роуков со среднего плана демонов.

Да ещё технически оснащённые, не хуже всего мира в совокупности, и с гранатой в руке в виде мини-ядерной бомбы.

– В любом случае, Нэпур. Не мужское это дело обсуждать политику наших отважных женщин. Они разберутся во всём, – весело добавил этот хрен, когда молчание затянулось.

«Это полный... по числу пи... У них понятие мужественности и женственности перевернуто напрочь», – с безнадёгой подумал я и, посмотрев на психолога, выдохнул.

– Прости, Расх. Я вынужден отказаться.

– Жаль. Надеюсь, со временем ты всё поймёшь, – покачал головой тот и направился к выходу из палаты. – Ах да! Я всё равно напишу, что ты не представляешь опасности. Так что можешь выбрать полезную профессию для заключённого. Вас всех сегодня отправят в Гокхорс, – улыбнулся он мне и вышел.

– Великий Светлоликий... Какая же эта Пайдора шибанутая на всю башку... – пробормотал я и плюхнулся в кровать.

Что, собственно, можно сказать? Да ничего. Всё и так кристально ясно – Балис должен прекратить своё существование в том виде, в котором он находится. Но пока что у меня приоритет – Эрон. Я хоть сегодня же могу вернуться домой, но мне нужны мои товарищи. Я прямо чувствую, что без них я не справлюсь с Ангусом. Поэтому нужно идти до конца.

Кстати, сегодня ночью в мире моей помощницы, опять появился Даниэль. А с ним те же самые балистки. Во вре-

мя покера я с интересом расспросил их о странностях с их внешним видом. Все как одна ответили, что их род выглядит именно так, как и сейчас. С чем я был в полном замешательстве.

Но оказалось всё куда проще – они умерли от семисот до двухсот лет назад, и даже не застали Первой мировой войны этого мира. Нет, конечно, и тогда в Балисе «рулили» женщины. Но такого гипертрофированного контраста не было. Поэтому логично предположить – этот народ был немного другим.

Либо богиня откровенно положила болт на свои создания, либо она специально создала такое общество как сейчас, но непонятно для каких целей. Насолить другим богам?

– Вопросы, вопросы... И ни одного ответа, – прошептал я, лёжа на кровати и раздражённо почесал затылок.

Моё ожидание долго не продлилось. Через пару часов за мной пришли двое врачей-медбратьев – очередные дрищи. И те самые военные самки, одна из которых сально глазела на меня. Медики принесли мне одежду чёрно-белого цвета в клетку, по типу пижамы, и лёгкие тряпичные боты на шнурках.

Ничего не спрашивая, я уже хотел переодеваться под похотливые взгляды женщин. Но медбратья довольно резко достали из-под кровати каркасную ширму и растянули её от их взора.

«М-да... Даже с номером», – подумал я, взглянув на ру-

баху формы заключённого.

После переодевания я уселся в каталку и отправился на выход. Один из медперсонала остался наводить порядок в палате. Так что меня сопровождали трое, но так же до лифта. А когда дверь закрылась, случилось то, чего я и ожидал.

– Малыш, дай я тебя пощупаю напоследок... – прозвучал голос конвоирши у меня за ухом. Из-за моей спины вытянулась рука и схватила меня за пах.

Я заскрежетал зубами. Не из-за того, что мне противны наглые касания этой бабищи за интимные места. А из-за того, что я себя откровенно чувствую в шкуре девки в мини-юбке, которая встретила в подворотне двух пьяных гопников, что яро искали проститутку.

– Кахта! – шикнула вторая передо мной.

– Присоединяйся, Лойка. У него тут всё аппетитно, – сказала та, что сзади, и, укусив меня за ухо, всё же отпустила.

– Переставай быть животным и соблюдай устав, – недовольно прокомментировала моя защитница.

– Трогать заключённых не запрещено, – усмехнулась напарница, а вторая лишь вздохнула и покачала головой.

В это время двери лифта распахнулись, и мы, видимо, попали на первый этаж, в какой-то прямоугольный зал с большими потолками. На стенах висели светильники в виде бубликов. Слева и справа было по два коридора, похоже, это вход дальше по зданию. Спереди стоял пропускной пункт с двухстворчатой дверью, а по левую сторону от выхода стойка

с двумя военными женщинами.

В этом зале было десяток военных самок с небольшими автоматами за спиной. Они строили в шеренгу аналогичных мне заключённых. Арестанты все побитые, в синяках и трясущиеся с ног до головы.

Даже присутствовал нормальный мужик «шкафообразного» телосложения под два метра ростом. Его лицо было сплошной гематой, но тем не менее, он довольно гордо стоял в шеренге с закованными в наручники перед собой руками. Присутствовало так же пару зверолодей – дедок с седыми волосами и ушами и молодой парень рыжеватого оттенка хвоста и ушей.

Среди заключённых я увидел и двух женщин. Нормальных женщин! Но их лица были в гематомах не меньше, чем у амбала. Всего нас было человек двадцать. Хотя все и выглядели на порядок хуже меня, но стояли на своих двоих. Все в наручниках, кроме меня, но присутствовали блокирующие ошейники. Видимо, калека особой опасности не представляет, поэтому меня сковывать не стали.

Меня подкатили в конец шеренги, и вот, водрузилась тишина. Со стороны коридоров вышла какая-то высокопоставленная мадам. Такие мысли мне пришли из-за того, что она была одета в подобие официального костюма с пиджаком, брюками и рубашкой коричневого цвета. Лакированные черные туфли и коротенький, сантиметров пятнадцать, чёрный галстук. В руках, убранных за спину, чёрную папку.

Ростом эта дама была чуть ниже военных, и той самой «перекачанностью» не выделялась. Теперь я увидел нормальную представительницу Балиса, как в мире Монады. Её даже можно было спутать с *нормальной* женщиной лет сорока. Но короткая стрижка и цепкий взгляд чёрных глаз говорили о том, что она тут хозяйка и всем заправляет.

– Итак, начнём переключку! – громко сказала женщина, подходя к нам. – Ларт Костом!

– Я...

– Дауц Рипт!

– Я!

...

– Нэпур Хошка! – прозвучало моё конспиративное имя в самом конце.

На что я без энтузиазма отозвался. А эта дама на меня с интересом поглядела, от чего у меня в душе опять заиграло бешенство.

«У меня уже аллергия на эти взгляды!» – подумал я и стрельнул злобным выражением лица в эту хозяйку. Она, конечно же, это заметила, но виду не подала, а продолжила говорить:

– Я, майор Ланса Кор Хнар! Командующая северным батальоном города Туроска. И пока что вы все мои военнопленные до доставки вас в Гокхорс! А потому я зачитаю вам те немногие права, которые у вас есть...

Прав было очень немного: поход в туалет во время поезд-

ки и медицинская помощь. По моему мнению – это потребность. Но затем она перешла к обязанностям, которые сводились к тому, что мы должны беспрекословно выполнять приказы солдат ОСБ и, если надо, отдать свою жизнь при боевом столкновении с противником. В противном случае – расстрел на месте.

Сразу после этого она дала команду на погрузку. Но та самая конвоирша покатила меня не в сторону выхода, а в тот коридор, куда проследовала майор с двумя амазонками. И тут я занервничал, так как меня ждёт нечто иное, чем отправка в вождеденный концлагерь.

В следующем коридоре справа те амазонки, что шли за майором, встали возле открытой деревянной двери в кабинет. Извращенка, не говоря ни слова своим сослуживцам, показала меня внутрь.

Кабинет был в серых тонах небрежно выкрашенных стен. Висели какие-то картины, посередине помещения пара шкафов и стол с бумагами. Сзади было небольшое окно с черными занавесками. Майор, упёршись задницей на стол, со сложенными на груди руками ожидала, пока меня довезут в центр кабинета.

Когда кресло-каталка остановилась, она встала и, подойдя ко мне, начала осматривать. Затем в наглую ощупывать и в конце концов грубо схватила за подбородок и надавила на скулы, чтобы я открыл рот.

– Что вы де... – хотел сказать я, но майорша шлепнула

меня по лицу и прошипела:

– Замолчи!

Заглянув ко мне в рот, она грубо толкнула меня в лицо и обратилась к подчинённой:

– Кахта. Ты заметила? Его нога точно отрастает? Кальта сказала, что на нём испытали новые медикаменты противника.

– Так точно, майор Ланса Кор! – вытянулась та по струнке.

– Насколько его нога отросла со вчера? Мне в мужьях ка леки не нужны, – нахмурившись, спросила начальница и поглядела на обалделого меня.

– Эм... Точно на одну ладонь, майор! – с лёгкой неуверенностью сказала амазонка.

– Ладно... – вздохнула майорша и, вернувшись к своему столу, опять облокотилась на него. – Раздевай его. Мне надо оценить всё. Если по форме устроит, сегодня же оформлю как своего.

Всё это происходило совершенно без моего участия, как будто осматривают какую-то домашнюю утварь из «ИКЕИ». А когда военная начала исполнять приказ, растёгивая мою рубашу, я резко откинул её руку и рыкнул:

– Вы охренели?! Я военнопленный! Отвезите меня в долбанную тюрьму!

Мой возглас сопровождался ещё и русскими матами, которых они не понимали.

Амазонка и её начальница ошалело смотрели на меня. С

таким видом, как будто стали свидетелем созерцания говорящего торшера. Через несколько секунд они пришли в себя, и абмалка врезала мне по морде.

«Ну с-суки! Я сюда ещё вернусь!» – прошипел я, а наниты тут же начали восстанавливать мой пошатнувшийся зуб.

– Прекрати, Кахта, – распорядилась майор и подошла ко мне.

Не нагибаясь и смотря на меня с высоты своего роста, она надменно спросила:

– Ты в своём уме, мальчик? Ты отказываешь мне, офицеру войск ОСБ?

Который раз пересилив себя, чтобы не разорвать грёбанный ошейник и не задушить голыми руками надменную бабу, я процедил:

– У меня есть жена, и я верен только ей. Я требую отправить меня в Гокхорс.

Видимо, майорша подумала, что меня гложут какие-то предрассудки. А потому, разгладив лицо, она улыбнулась, села на корточки и внимательно посмотрела мне в глаза.

– Законы нашего противника не действуют на территории Объединённых Стран Балиса. Твоя страна скоро примет наши законы. Поэтому ты ничего не нарушишь, если согласишься, – сосредоточенно сказала она, не отрывая от меня взгляда.

– Я хочу быть военнопленным, – так же не отрывая взгляда, процедил я.

– Ты себе плохо представляешь, какая там несладкая жизнь... У тебя прекрасные гены. К тому же, я вижу, что твои предки были Кайсонцами. Поэтому я буду заботиться о тебе лучше, чем обо всех своих мужьях. Если ты станешь моим шестым мужем, у тебя будет практически всё, что захочешь. Быть мужем не последнего офицера великой державы – это очень престижно. Тебе никогда не придётся работать и...

– Мне плевать, – нагло перебил я её. – Мне чуждо ваше общество.

Майорша, нахмурившись, сощурила глаза и недовольно прошипела мне в лицо:

– Это твой выбор! Но ты о нём крупно пожалеешь, мужчинка! – Она встала и повернулась к военной. – Кахта, поставь ему красную пометку в списке. Сделаем подарок для Дахир из особого корпуса колонии.

Амазонка расширила глаза и с некой жалостью взглянула на меня.

– Будет исполнено, майор Ланса Кор, – кивнула она начальнице и, схватив мою каталку сзади, направилась на выход.

Пока везла меня по коридору, негромко проговорила:

– Зря ты так. В особом корпусе ты проживёшь максимум месяц. Надзирателям разрешено не только насиловать пленников... но и чего похуже. Тебе очень повезёт, если ты понравишься начальнице, но это маловероятно с твоей гордо-

стью.

– Это мой выбор, – с неприязнью сказал я, а в душе меня разрывало от ярости. Да в любых мирах я не бесился столько, сколько бешусь сегодня!

Теперь мне точно придётся развалить половину тюрьмы, чтобы найти своих. Меня настолько бесит этот мир, что я уже готов не считаться с жертвами. Даже без ноги я способен на многое, потому как ещё ни у кого не увидел сосуда более шести тысяч единиц. А это значит, что так будет и у всех. Я надеюсь.

Конечно, у них относительно внушительные сосуды, но эти бабы обладают слабой магией, хоть и специфичной. Чтение заклинаний с рисовкой рун даже в этом мире никто не отменял. Единственная проблема – это местное оружие. Но как меня уверил Окер – плотный воздушный щит они не пробивают.

На том поле боя меня просто застали врасплох. Я совершенно не ожидал увидеть ракету в магическом мире, а уж тем более получить прямое попадание по себе. Больше такой оплошности я не допущу. Вот только как же мне не хватает моего пространственного инвентаря с Убиватором и Нагибатором.

С мыслями о лютой мести я покинул здание и поехал к коричневому автобусу с решётками на окнах. Он выглядел как железная коробка с колесами. И похоже... Это не цвет краски, а он просто ржавый.

Вокруг сновали военные, что-то разгружали с деревянных поддонов, что-то переносили. И везде были мускулистые женщины в военных касках. Моя охранница взяла меня за руку и, перекинув её себе через шею, поставила на одну ногу. Мы зашли в автобус, и меня усадили на пластиковое кресло, рядом с избитой девушкой в третьем ряду справа.

Затем эта Кахта крикнула что-то через решётку водителю, передала листок бумаги и взяла какой-то журнал, написала что-то ручкой и вышла из автобуса. После неё в автобус зашли две женщины с автоматами и с касками на головах. Они сразу сели спиной к водителю, чтобы наблюдать за салоном с заключенными.

Я в это время обратил внимание на свою соседку, которая сидела в наручниках и, опустив взгляд, теребила свои руки. Избитые и обколотые иглами руки, но женские. Длинные русые волосы закрывали ей всё лицо и, кажется, она бесшумно плакала. Потому как капли нет-нет, да орошали её ладони. Мне искренне стало жаль девушку. Было видно, насколько сильно ей досталось по сравнению с остальными.

– Меня зовут Нэпур. Я из Харпьяна, – обратился я к соседке, но она меня проигнорировала. Через пару минут, шмыгнув носом, она вздохнула и, набралась сил и ответила:

– Я Лаида, тоже из Харпьяна... Не видела тебя раньше.

– Из-за войны не увиделись, – пожал я плечами. – Почему тебя взяли? Мирных же не трогают.

– Я помогала нашим солдатам... – поникши ответила

она. – А тебя что?

– Я оказался недалеко от поля боя, и... ногу оторвало, – вздохнул я, показывая свою забинтованную культю, которая уже отросла ниже колена.

– Это ужасно... Мне, правда, жаль... – чуть дрожа ответила она и, отвернувшись, опять заплакала.

А мне аж в груди сдавило. Ведь я чувствовал, что этой избитой девушке и правда искренне меня жаль, даже больше, чем себя. Остальной мир более чем нормален!

«Тёмную вашу! Что же делать?!» – скривился я про себя.

Я, конечно, не страдаю избыточным альтруизмом, но бросать всех этих людей дико не хочется. А сколько ещё в местном «ГУЛАГЕ» – можно только догадываться и ужасаться.

И тут мне пришла в голову совершенно дикая идея. Она просто разит тупой бессмыслицей, но, может, именно это ей поможет? Монада поняла, о чём я, и одобрительно хмыкнула у меня в голове. А я с силой поцарапал свою ладонь, чтобы пустить кровь, и осторожно обратился к соседке:

– Лаида... пожалуйста... позволь мне взять тебя за руку.

Она ничего не ответила, продолжая плакать. Но я аккуратно и крайне нежно дотронулся до её руки и постепенно закрыл её кулачок своей ладонью. Она мне не сопротивлялась, а через минуту сама взяла мою руку и, положив голову мне на плечо, продолжила тихо плакать, чтобы не привлекать внимание военных.

Я поглаживал её по голове и, несмотря на риск отторже-

ния организма, экстренно закачивал десяток миллионов нанитов через свою руку в её раны от игл. Я закачал больше, чем надо, чтобы часть занималась восстановлением увечий.

Ехать нам, судя по расчётам, более десяти часов. Так что систему с базовыми образами я успею ей установить и излечить большую часть травм. Без модуля производства нанитов – это совершенно бесполезное действие с моей стороны. Но у неё имеется сосуд в двести единиц, который ещё расширится при установке. Если она избавится от ошейника, то будет вполне неплохой боевой единицей. По крайней мере, сможет за себя постоять.

Через двадцать минут автобус двинулся, а моя соседка, успокоившись, продолжала лежать на моём плече. Я дал команду нанитам усыпить девушку и методично запустил установку с базовыми образами.

– Всё. К концу поездки установится, – сказал я про себя.

– *Я тоже не вижу особого в этом смысла, но мне так же стало легче от твоего решения,* – со вздохом ответила Монада.

– Слишком разные цивилизации оказались в одном мире... – задумчиво сказал я, поглядывая в окно автобуса через сопящую у меня на плече девушку.

На улице сменялись унылые городские пейзажи и неприметные прохожие с гражданским транспортом.

Спустя час поездки, когда мы давно выехали за город, меня слегка толкнул в плечо сосед с левого ряда сидений. Я

хмуро взглянул на него. Это был тот самый парень зверолод с рыжими ушами. Он чуть наклонился ко мне и прошептал:

– Если балистики увидят телесный контакт, то могут избить, – кивнул он на Лайдуну, что спала у меня на плече.

Спинки второго ряда и правда закрывали девушку, поэтому мы до сих пор сидели незамеченными амбалками с автоматами.

– Понял. Спасибо, – кивнул я и аккуратно переложил голову девушки к окну.

– Она в порядке? – поинтересовался зверолод.

– Её сильно избили. Спит, – полушепотом ответил я, поглядывая на парня.

– Да уж... Эти изверги не щадят наших девушек. Многие, с кем я попал в плен, так и не вернулись с допроса, – процедил парень и с ненавистью поглядел на автоматчиц.

– Эй! Хватит болтать! Мне еще пожить охота! – прошипел сосед зверолода, чернявый мужичок лет под сорок, с большим фингалом под левым глазом.

Дальнейшая наша поездка продолжилась в тишине. Я решил скоординировать наши действия в общем чате с моими ребятами. Потому как вылезла неизвестная переменная как «Особый корпус». Когда я озвучил всю ситуацию, Окер и Ноикан просто замолчали.

02.09.4247 16:13 Я: – *Приём! Мне нужна информация, насколько вы далеко будете!*

16:14 Ноикан: – *Рокаин. Ты конкретно попал...*

16:14 Окер: – *Советую не дожидаться, пока отрастишь ногу и вообще не ехать за нами, а валить прямо сейчас.*

16:15 Я: – *А подробнее можно объяснить?!*

16:17 Окер: – *Если коротко: допрос – это цветочки жизнянки.*

16:17 Ноикан: – *Ходят слухи, что в этом корпусе для штрафников работают исключительно больные на голову садистки. Самое лёгкое, что с тобой произойдет в первые дни – это накачают специфическими медикаментами для мужчин и несколько баб-надзирателей будут насиловать тебя привязанным к кровати, пока мужской орган не станет кровоточить. Или пока у тебя сердце не остановится от той отравы, что тебя напичкают. Слухи разные, но есть и такие из разряда нереальных, которые я озвучивать не хочу. К тому же... выживших из этого корпуса нет ни одного.*

М-да... Удружила мне майорша, слов нет. Ну и что делать? По большому счету, издевательства в виде изнасилования моего полового органа – я переживу. Несмотря на мускулистых баб. Но вот испытывать удачу, не стрельнет ли им в голову поиздеваться так, о чём не хочет говорить Ноикан – я точно не хочу. Дилемма... однако.

В любом случае, я принял решение идти до конца. Если станет жарко, я просто всех поубиваю и вытащу ребят. Я

бы мог начать прямо отсюда, но это слишком длинный путь. Мне надо его максимально укоротить, ведь Эрон не ждёт.

Они меня какое-то время отговаривали, мол: «Ещё успеешь за нами вернуться», но меня такой расклад не устраивал, так как время было дороже. В итоге они плюнули и обозвали меня самоубийственным психом. Они-то не знают, что я владею электричеством и полным слиянием с тьмой.

Далее они описали мне план тюрьмы и сказали, где какой корпус находится:

Сам «Концентрационный лагерь для военнопленных №2» находится в паре километрах от самого Гокхорса. Это отделённая забором с колючей проволокой зона площадью в километр. По периметру, каждые пятьдесят метров, стоят снайперские вышки с прожекторами.

По самой территории круглосуточно дежурит рота солдат-фенок, а на пропускном пункте расположены два пулеметных гнезда. Пулеметы которых могут выдавать до пятисот магических выстрелов в минуту. И большую опасность при побеге могут вызвать только они, так как нещадно обнуляют любой сосуд в считанные секунды. Но конкретно я за себя не опасаюсь, если полностью выпущу тьму. У меня нет моего драконьего накопителя, поэтому придётся во всю пользоваться дарами Вэлоссы.

Здание лагеря пятьсот метров в квадрате. Двухэтажное. Но присутствует подземный этаж с различными корпусами и помещениями неизвестного назначения. Там же и находится

особый корпус для серьёзно провинившихся.

Всего корпусов для военнопленных двенадцать штук по два этажа. В каждом корпусе находится до пятисот человек. Но вот в корпусе ребят под номером три всего двести. Надзиратели раз в неделю забирают пару человек, и те уже не возвращаются. Часто привозят пополнение, так что в каждом корпусе происходит «текучка кадров». Окера и Ноикана не трогают. Потому как неофициально они поддерживают порядок в корпусе. Администрацию лагеря это более чем устраивает.

Корпуса из себя представляют громадный зал с двухъярусными нарами по кругу. Грубо говоря, стеллажи, на которых люди спят одной кучей, укрывшись кто чем. Выше находится площадка для надзирателей, с которой просматривается весь корпус. Единоновременно там дежурят три военных с автоматами.

Каждое утро пленных выстраивают и проводят перекличку. Этим занимается начальница охраны. Если ей вдруг не понравилось, с какой интонацией ты выкрикнул свой номер, то тебя элементарно могут избить.

Несколько дней назад так попал Окер. Начальница охраны врезала ему прикладом в лицо, а затем приказала облизать её подошву, что гвард отказался делать. В итоге – несмотря на его статус старейшины, он получил переломы рёбер и оказался в карцере на неделю.

Карцерные камеры присутствуют в каждом корпусе по де-

сять штук. Они имеют вид каменной коробки два на два метра, без света и чего-либо. Пищу при этом не дают, а воду выливают прямо через дверь на пол, раз в сутки. Короче, крайне неприятное наказание для обыкновенного человека.

Но так как мы обладаем нейроинтерфейсом с нанитами, то это вполне себе хорошее место для спокойного времяпрепровождения. Так сказать, можно отдохнуть от ужасной действительности.

Окер и Ноикан, кстати, также не выдали своё владение Зодаком – поэтому ещё живы. Чего нельзя сказать об Орене, которой явно промыли мозги очень специфическим способом.

Монада помогла по описанию составить трехмерную карту этого концлагеря. Данных по коридорам и лестничным маршам катастрофично не хватало. Но уже было наглядно видно примерное расположение всего, что мне может понадобиться – третий корпус на первом этаже.

На составление предварительного плана возможных развязок событий ушло более четырёх часов поездки. Автобус остановился на пустующей дороге, у какой-то лесополосы. Военные по одному вышли справить нужду, а затем рыча обратились к нам, хотим ли мы «поссать». Два парня, что держались за пах, судорожно подняли руки, и к ним присоединился тот избитый амбал.

Остальные, видимо, не решились злить балисток. Потому как те, кто изъявил желание справить нужду, получили при-

кладами в разные части тел.

Я же, чтобы не терять время в дороге, решил поэкспериментировать со своей подопечной. А в частности, попытаться установить ей модуль связи ещё до установки самой системы.

Монада сделала предварительные расчёты, по которым, теоретически, это было возможно. Поэтому мне пришлось добавить три миллиарда нанитов проверенным способом – орально закачать. По традиции я надкусил палец и, чуть сторонясь своих соседей, приложил его к зубам бессознательной девушки.

Установка модуля застопорилась на девяносто девяти процентах, но как только система установилась, он тут же завершил установку. И таким образом я сэкономил порядка двух часов. Модуль производства нанитов девушке без надобности, по крайней мере, пока нет материала для создания.

Следующим пунктом я распаковал коротенькие образы моей жизни. И объяснения, откуда вообще у неё взялась такая система. Это помимо базовых образов, таких, как «База терминов» и различные управления магией и владение оружием.

Девушка, кстати, уже владела магией земли. И, что удивительно, ей плюсом добавились вода, воздух и огонь. В Эроне люди могут владеть только тремя стихиями, но здесь всё иначе.

Её сосуд скакнул до восьмисот пятидесяти единиц – еще один рекорд, встреченный мной. Но это, мне кажется, особенность здешних людей.

Спустя десять часов и три минуты я завершил все манипуляции и аккуратно выкачал почти все наниты, оставил только десяток миллионов, для завершения регенерации тела. Хотя у неё уже сошли все гематомы с лица, а глубокие проколы на руках практически не видны.

Лаида оказалась довольно симпатичной русоволосой девушкой с карими глазами, пухленькими губами и маленьким курносым носиком. Цвет глаз я заметил ещё во время нашего разговора, но гематомы и волосы не давали рассмотреть её лицо. К тому же, тогда у неё был сломан нос.

Когда по ночной дороге начали встречаться редкие слабоосвещённые одноэтажные дома, я решил будить девушку. Несмотря на то, что у неё будет дико болеть голова из-за относительно большого объёма образов с экспресс-установкой нейроинтерфейса.

Отрыв глаза, она шикнула от боли и схватилась за виски. Я начал нашёптывать ей успокаивающие слова и между делом объяснять, что к чему. И, надо сказать, это помогло гораздо быстрее выйти из ступора, но вот голова болеть продолжала.

– Это невероятно... – прошептала девушка и посмотрела на меня круглыми глазами. – Рокаин?

В ответ я кивнул, приставил палец к губам и прошептал

слово «чат». Синхронизацию контактов я установил заранее.

02.09.4247 24:41 – *Я не понимаю, как такое возможно?!*

24:41 – *Разберёшься по ходу дела. Веди себя максимально естественно. Я сюда еду только за своими друзьями, поэтому долго не задержусь. Постараюсь тебя захватить с собой. Сейчас скину образ, чтобы тебе было понятнее.*

Я отправил заранее нарезанный образ по нашему не совсем чёткому плану. Несмотря на головную боль, девушка тут же применила его и чуть не потеряла сознание. Остатки нанитов удерживали её состояние, сколько это возможно. Это всё, конечно, опасно, но не в нашем положении.

Когда автобус въезжал в ворота концлагеря, Лаида пришла в себя. Схватив меня за руку, она прошептала со слезами на глазах «спасибо». Была бы возможность – установил бы Зодак всем в автобусе. Но увы...

Автобус остановился возле большого здания, а военные самки с автоматами, как всегда, чуть рыча, начали быстро выводить нас наружу. Даже мне пришлось встать и, подпрыгивая на одной ноге, двигаться вместе со всеми. Один раз меня прикладом толкнули в спину, из-за чего я упал на землю. А затем я получил ботинками в голову, за то, что я такой неуклюжий.

Но мне такой расклад совершенно не портил настроение, ведь я скоро буду мстить. Недолго осталось.

Когда всех завели в здание, меня подхватили под руки и потащили туда же. Вход в здание концлагеря имел большие выдвижные ворота, примерно пять на пять метров. За ними располагался ещё один КПП для транспорта, а сразу после – огороженная сеткой зона с отдельным входом.

Пройдя через калитку, нас построили, сняли наручники и провели переключку с личными номерами. Мой номер, кстати, был «975836». Затем на нас навели дула пяти автоматов и приказали полностью раздеться. Никто спорить не стал и выполнил требование максимально быстро.

Одежда каждого заключённого осталась лежать на бетонном полу. Тех, кто прикрывал руками пах или, как девушки, грудь, приказали поднять руки перед собой. Несколько военных тут же начали ощупывать кучки с одеждой и, проведя обыск, дали команду одеваться.

Начальница охраны говорила подчинённым, кого куда забирать. Правда, на своём языке, и мы их особо не понимали. Когда повели Лаиду куда-то вглубь, она с надеждой оглянулась на меня и исчезла за углом бетонной стены.

Я же, как и всегда, оказался в конце списка. Начальница удивлённо оглядела меня, калеку, и, махнув рукой приказала что-то двоим подчинённым. Меня вывели обратно за калитку и потащили уже прямо по транспортной дороге внутри здания.

Этот концлагерь всё больше напоминал мне то ли громадный цех, то ли какой-то завод, потому как коридоры были

огромные, размерами под спецтехнику. Метров через сто, на перекрёстке проезда, меня повели налево. Эта дорога спускалась вниз, под землю. В конце спуска располагалось ещё одно КПП, аналогичное входу, с откатными воротами. Мои конвоиры что-то сказали сослуживцам, и одна из них нажала на кнопку открытия ворот.

Сразу за воротами меня скинули на бетонный пол, и ко мне подошли две другие амазонки. Четыре амбалки перекинулись между собой парой слов, хохотнули, и одна из них, схватив меня за волосы, подняла на ногу. Так мы и проследовали к какой-то железной двери. А затем, через бесконечное количество коридоров с дверями, меня завели в одну из них и швырнули на кожаную шконку. Дверь захлопнулась, и я услышал звук металлического засова.

– М-да... Не густо, – хмыкнул я, осматривая стены с осыпающейся штукатуркой.

Камера была размером пять на три метра. Абсолютно пустая. Кроме того самого подобия кровати с ободранным кожаным замком. Рядом с кроватью – засохшие капли бурой крови. Какие-то нацарапанные записи молитв Верусу и Зароту о спасении. Также присутствовали проклятия в адрес ОСБ и поддержка своих товарищей по несчастью, по типу: «Держитесь, ребята. Зло обязательно будет наказано». И всё это сдабривалось далёкими воплями по коридору, как будто кого-то пытаются. И почему я подумал «как будто»?

У меня было ощущение, что я попал в какой-то фильм

ужасов. Даже на нижних уровнях катакомб, когда я выбирался с горы гниющих трупов чудовищ, мне не было так уныло и в крайней степени депрессивно. Ничего, ещё два дня, и у меня будет нога. Я отмщу за тех, кто писал на этой стене кровью...

Отписавшись ребятам, я известил их о том, что я на месте, и меня пока не насилуют. И о том, что у нас будет пополнение в лице одной девушки, которой я установил нейроинтерфейс. Народ был озадачен и первой, и второй новостью, но это не помешало им порадоваться скорому освобождению.

Развалившись на кровати и закинув руки под голову, я постепенно провалился в сон. Причём заснул только с помощью нанитов. Обычный человек не смог бы спать в таком месте.

Глава 4

– Капитан, вижу четырёх зелоидов в здании, прямо по курсу! – полушёпот доложил мне наш снайпер.

Мой взвод удерживает позиции в городе Северск, рядом с Томском. Из главного штаба получен приказ зачистить эту область от инопланетян. Поэтому наш батальон постепенно рассредоточился по всему городу, чтобы более эффективно уничтожать мобильные отряды противника.

Третий день мы перебираемся от здания к зданию и по возможности тихо уничтожаем инопланетные патрули зачистки. Но и у нас есть весовые потери. В каждом взводе уже погибло от одного до четырёх солдат.

Как правило, патруль состоит из четверых особей. Поступила информация от командования, что вблизи этого города противник готовится к строительству базы. Мы обязаны затормозить строительство любыми доступными способами, до прихода второй центральной бригады в эту область.

В данный момент я и два снайпера расположились на крыше пятиэтажного здания. Остальные два десятка бойцов рассредоточились по квартирам.

– Четверых без шума не уложим. Аккуратно выдвигаемся к противоположному зданию, – сообщил я всем своим.

И мы очень аккуратно выдвинулись до местоположения

врага. Через десять минут мы уже стояли возле какого-то административного здания, в засаде. Разбитые двухстворчатые двери давали напряжение сжатой до предела пружины. Рано или поздно они должны выйти.

Но случилось что-то странное.

– Капитан. Их нет уже целый час. У запасного выхода тоже всё чисто, – сообщил мне лейтенант по голосовой связи.

– Твою мать... Ты, ты и вы трое – за мной! – прошипел я стоящим возле меня солдатам.

Зайдя в здание, мы аккуратно начали его исследовать, включив ночное виденье. А через полчаса поисков зашли в подобие актового зала с кучей сидений и сценой. Мы сразу заметили четвёрку врагов со светящимися голубым цветом вставками их брони.

Я сначала не поверил голографическому экрану перед правым глазом. Четыре зелоида стояли в круг перед сценой, а один из них держал в трёхпалых лапах котёнка. И создавалось ощущение, что тот гладит животное, а другие увлечённо рассматривают.

Инопланетяне никогда не проявляли эстетический интерес к нашей фауне. Это было что-то новенькое даже для меня.

– Капитан... – еле слышно шикнул солдат рядом со мной.

На что я показал ему заткнуться и начинать наступление. Мы сразу аккуратно выдвинулись, пригибаясь у кресел. Сократив расстояние метров на десять, мы взяли всех на

прицел, каждый свою цель. А я запустил синхронный пятисекундный отсчёт в нейроинтерфейсе. Одновременный выстрел со вспышкой плазмы в тёмном помещении, и четверо зелоидов падают без голов на пол.

– За мной! – рыкнул я, и мы стали продвигаться к трупам.

Подойдя ближе, я первым делом обратил на котёнка, который ещё шевелился и ослабши мяукал прямо в лапе инопланетянина. И теперь всё встало на свои места. Я изначально не верил, что эти ублюдки вдруг захотели «поумилиться» пушистым зверьком.

Брюшная полость животного была проколота, а от лапы врага шло металлическое щупальце сенсора. Сверху ко-та проводилось дополнительное сканирование прибором на другой конечности зелоида. Именно поэтому создавалось ощущение, что он его гладил.

– Капитан, что это такое? Для чего его проткнули? – не выдержал один из солдат, наблюдая за умирающим животным.

– Его изучали, изнутри и снаружи. Готовятся стать хозяевами планеты, – с неприязнью ответил я.

– Но откуда вы знаете? Я такое вижу в первый раз, – спросил другой.

– Приходилось видеть раньше, – ответил я и повернулся к выходу, но от неожиданности чуть не споткнулся о тело инопланетянина.

Передо мной в воздухе парила юная брюнетка необычай-

ной красоты с длиннющими волосами, в белом платье и блестящим обручем на голове.

– Что за... – ошалело прошептал я и резко вскинул на неё плазмомёт.

– Рокаин, кто-то идёт, – взволнованно сказала она и, напав на меня руку, выстрелила из неё фиолетовым дымом.

* * *

– Рокаин! Кто-то идёт!

На голос Монады я открыл глаза.

– Встаю, – зевнув, сел я в койке, заодно посмотрел, что с моей ногой.

Питательных веществ, конечно, дико не хватает. Схуднул я знатно, однако.

Мои руки стали чуть ли не в полтора раза тоньше. Но регенерация не отстаёт. Больше половины голени уже готово – и это есть хорошо. Если не получу большое количество еды, то завтра буду откровенно худым, но зато с ногой. Плевать. У меня есть наниты.

Пока я рассматривал свою ногу, засов двери заскрежетал, и ко мне в обитель ввалились две ухмыляющиеся светловолосые, короткостриженные амазонки в белых футболках и камуфляжных штанах. Сразу за ними вошла высокая тучная женщина в чёрной военной форме и с неприметными волосами до плеч. В этом мире я ещё не видел толстух. Хотя, судя

по её бицухам, она точно уроженка ОСБ.

Ни говоря ни слова, одна из амазонок подлетела ко мне, выдала звонкого леща в мою многострадальческую харю и, подняв с кровати, скрутила сзади мёртвой хваткой за запястья. Теперь моя мускулатура откровенно пасовала перед ними, я казался подростком перед взрослым мужиком. Другая амбалка, опустив руки, подошла ко мне и прописала с правой в живот.

Если бы не наниты, то от такого удара я бы сейчас скулил, как щенок. Но как обычно, всё же пришлось маленько симулировать боль избитого щенка. Великий Светлоликий... Как же мне стыдно за себя.

– Не порть нашего гостя, Мосхур, – сказала тучная женщина, и вторая амбалка отошла в сторону, сложив свои бицухи на груди.

«М-да... Похоже, я начинаю привыкать к такому натюрморту. Мне уже не так противно», – подумал я, но тут же стал корить себя за такие мысли.

Эта толстуха подошла ко мне и с размаху схватила меня за пах своей ручищей. Быстро притянула свою сально-прыщавую харю к моему лицу, а затем втянула рядом со мной воздух и гогоча сказала:

– Какой красивый и чистенький Кайсончик! Ланса молодец! Видно, в госпитале за ним хорошо ухаживали! Для нас приготовили! – договорила она под хохот амазонок, а затем взяла меня за подбородок и, сократив расстояние между на-

шими лицами жирно облизала мою щеку.

Я, конечно, многое пережил в своей жизни, и ко всему привык. Но к такому...

Запах дерьма из её рта чуть не заставил меня проблевать-ся желчью из пустого желудка. Я реально был опять на грани того, чтобы не сдерживаться и сломать шеи этим сукам. Но Монада постепенно затупила моё обоняние, потому как моё психологическое состояние начало давать конкретные сбои...

– Ладно, ведите его в салон, – с противным смешком сказала толстуха, глядя на мою скривившуюся харю.

– Так точно, сержант Дахир Ор! У нас теперь новый край-не сексуальный работник! – Ага! Я тоже в предвкушении! – гоготнули две амбалки.

– Не зря я заранее заплатила Лансе! Такой экземпляр! – с восхищением добавила жируха, и одна из них потащила меня на выход.

Они разговаривали на языке альянса, но я так и не понял шутки про работника и про то, кто кому заплатил. Издательства отменяются что ли? Я смогу спокойно отрастить ногу?

Меня повели коридорами, потом по ступенькам вверх – примерно на половину этажа – и по следующему коридору завели в обставленную, довольно большую комнату с красными обоями и толкнули внутрь. Соответственно, я не удержался и упал.

Следом за мной зашла толстуха, а две амазонки остались снаружи. Я мельком окинул комнату взглядом.

Посередине комнаты, у противоположной от входа стены, стояла здоровенная кровать, застеленная белоснежным постельным бельём. На ней явно может поместиться три амбалки. Слева от кровати находился широкий шкаф, комод и столик с зеркалом и с какими-то принадлежностями в виде расчёсок, баночек и так далее.

С этой же стены располагалась ещё одна дверь. Справа от кровати стоял круглый столик с двумя мягкими креслами. Вся мебель резная, тёмно-коричневого цвета. На каждой стене находились не очень яркие бра жёлтого свечения.

– Теперь слушай меня, красавец. Ты поступаешь на гражданскую службу в наш лагерь. Так что будь благодарен, – сказала толстуха и, сцепив руки за спиной, подошла ближе.

– Какая служба? – недоуменно спросил я, опускаясь на задницу.

– Приятная служба, – усмехнулась женщина и чуть наклонилась ко мне. – Тебя прислали к нам с очень примечательным письмом по поводу отращивания конечностей и твоей очень шикарной родословной. Вчера вечером тебя собирався заграбастать научный отдел, но я отважно, подставляя свою голову, тебя отбила. Ты же не хотел быть разрезанным на кусочки? Или смотреть, как тебе на живую вскрывают грудную клетку? – вопросительно подняла она бровь.

«Ага, конечно! А майорша тогда за что заплатила?!» –

прошипел я мысленно, но осторожно покачал головой из стороны в сторону, и толстуха, улыбнувшись, кивнула.

– Вот и молодец! Твоя работа начинается завтра, так как я и мои сотрудницы предпочитаем мужчинок... – запнувшись, посмотрела она на мою ногу, – со всеми конечностями. Ещё, из научного отдела тебя хочет посетить колоритная женщина. Но это будет через недельку, когда нас всех обслужишь.

А я, ещё не веря своим ушам, не знал, что сказать!

– До этого времени хорошо вымойся, наведи макияж и надень чего покрасивши. Духи можешь не использовать. У тебя и так привлекательный запах, – похотливо сказала толстуха, видя моё офигевание. – В этой квартире есть всё, что тебе нужно. Помощника тебе предоставят на первое время. Еду принесут через полчаса, так что располагайся, – добавила она и, развернувшись, вышла из комнаты.

Я же, чуть шипя, опять разразился матами. То есть как?! Меня... Меня в *проститутки* записали?! **МЕНЯ**?! Посмертного Героя Мира, бывшего лорда Кряжна, фактического правителя Вавилона и сильнейшего короля-архимага в Эроне?!

«Ну, Вэлосса! Ну, тёмная су...» – мысленно запнулся я, когда понял, что первоначальная богиня не стерпит оскорблений в свой адрес и может покарать, здесь и сейчас.

Это меня немного успокоило, но следом привело в уныние, со словами: «Как же ты до такого докатился, Илья Васильевич? Ты теперь проститутка. Ты это понимаешь? Тём-

ную твою!». Монада пыталась привести меня в чувства, но я всё продолжал некоторое время жалеть себя, сидя на полу.

Как и сказала «жирномордая», через полчаса дверь отворилась, и в комнату вошла зверолоудка с чёрными – похожими на кошачьи – ушами, короткой стрижкой и длинной чёлкой на глазах. На вид лет шестнадцать-восемнадцать. И как бы сказала Елена – «Абсолютная плоскодонка». Она была в простом коричневом платье с серыми кружевами ниже колен, по типу горничной. Впереди себя катила тележку, на которой было навалено довольно много различной еды.

Дверь за ней захлопнулась, и она обратилась ко мне:

– Здравствуй. Мне приказано помочь тебе освоиться.

После этих слов у меня чуть не отпала челюсть. Так как эти слова прозвучали мужским голосом!

– Т-ты мужик!? – оторопело выпалил я.

– Мужчина. Да, – удивлённо ответил он, как будто я спросил какую-то ересь.

Я нервно начал вставать, а этот кото-паренёк подбежал ко мне, подхватил под руку и проводил до кровати.

– Я постоянно забываю, что вы из альянса. У вас ведь в таких нарядах ходят только женщины, – сказал он, качая головой, когда усадил меня.

– Кто ты такой? – устало спросил я, зачёсывая волосы назад.

Он в это время подкатил телегу с едой. По виду всё было очень вкусно, но я совершенно не чувствовал запаха, что

от горячей пищи, что от десерта. Хотя Монада вернула мне обоняние.

– Я Раса Тьяксон. Можно просто Раса, – улыбнулся парень – Занимаюсь хозяйством в этом месте. В основном, работаю на кухне с шеф-поваром. А тебя как зовут?

Я заметил, что у него нет блокирующего ошейника. А значит...

– Нэпур меня звать. Ты гражданин ОСБ? – спросил я и с подозрением взглянул на этого накрашенного кота.

– Всё верно. Но отправлен сюда в связи с военным положением в стране, – невесело вздохнул он.

– Ясно...

Больше у меня вопросов не было, а он, видимо, воспринял по-своему моё упадническое настроение.

– Нэпур, поверь, тебе очень повезло с твоим назначением. Считай, у тебя лучшие условия. Другим военнопленным в этом корпусе... То есть... М-м... Другими словами... здесь творятся нехорошие вещи, – запинаясь, проговорил он, нервно теребя свои руки перед собой.

– Ага. Мне об этом уже говорили, – со скепсисом глянул я на него.

– Поешь. Тебе нужно набраться сил и восстановиться, – улыбнувшись, добавил парень и сел рядом.

Не говоря ни слова и игнорируя знакомые столовые приборы, я прямо руками схватил кусок мяса и полностью запихнул его в рот – практически не пережёвывая, проглотил.

Затем в ход пошли овощи, которые я горстями закидывал в свою хлеборезку и запивал супом прямо из тарелки.

Сладкие булочки я заталкивал в рот, помогая себе уже двумя руками. Будь у меня лишняя нога, помогал бы и ей. А чтобы запить, мне пришлось запрокидывал голову вверх для заливания в рот молока, так как губы не могли сомкнуться из-за такого количества сухой еды. Фрукты, похожие на яблоки, но фиолетового оттенка, я поедал за два укуса.

Всё это я делал быстро и качественно работая челюстью, заодно с гулким чавканьем на всю комнату под ошалелые глаза кота. Он от шока прикрывал рукой свой рот, но ничего не прокомментировал – уже хорошо.

С целой тележкой еды я закончил буквально за пять минут. Затем смачно отрыгнул, вытер грязные руки о свою клетчатую робу и с улыбкой упал спиной на кровать.

Да. Вот так я себя чувствую нормальным мужиком, а не малолеткой в мини-юбке, гуляющей в тёмной подворотне. Ко всему прочему, у меня чутка подскочила регенерация ног. И теперь наниты практически не используют ресурсы организма для её отраживания.

Через пять минут покрашенный кот встал с кровати и подал голос:

– Нэпур, давай я помогу тебе помыться? Нужно привести тебя в порядок, а ещё я покажу тебе, как пользоваться косметикой, и расскажу...

– Слушай, Рас, или как там тебя... – грубовато перебил я

его, привставая с кровати. – Мне нянька не нужна. Разберусь сам, как... намалевать харю.

Нужно было срочно избавиться от лишних глаз. А вот от *таких* накрашенных лишних глаз и подавно. Но кото-паренёк нахмурился и, сложив руки на талии, заявил:

– У тебя очень грубая манера разговора, Нэпур. Но... – вдруг задумался он и улыбнулся. – Это может понравиться сержанту.

– Вали уже, а? – скривился я.

– Ванная хорошая. Я помогу тебе хорошо вымыться... Многие мужчины из альянса не умеют мыться в некоторых местах, и приходится вам всё мыть своими пальчиками. Вы как маленькие дети... Ты хоть вроде и чистый, но всё же относительно... – говорил он, как будто и не слыша меня. То есть, игнорируя совсем.

Когда мы зашли в ванную, я резко оттолкнул его и захлопнул перед носом дверь. Чтобы эта жертва нетрадиционного косплея сюда не сунулась.

– Эй! Нэпур! Я же помочь хочу! – обиженно прозвучало за дверью.

– Хотеть не вредно. Я сказал, сам разберусь! И вали отсюда! – рывкнул я ему и оглядел небольшую ванную комнату.

Мне и правда не мешало бы помыться, а ещё я смогу набрать жидкости с избытком для лучшего восстановления ноги. Да и нужду справить впрок не помешало бы.

В ванной у входа находилась вешалка с крючками и тум-

бочка с полотенцами. Помещение довольно маленькое, два на три метра. Сидячая ванная, хоть и глубокая, и унитаз. Всё в коричневых цветах, а материал похож на чугун. На краю ванной находились различные мыльные принадлежности в бутылках. Белый свет исходил от очередного бублика на потолке.

Я неспешно сделал все дела. И в общем проторчал тут часа два, чтобы потянуть время. Ведь анализатор говорит мне о том, что этот «зверопацан» всё ещё находится в комнате и, видимо, копошится в шкафу, выкладывая какие-то вещи на кровать.

«Надо его выпинывать отсюда. Он однозначно достал!» – подумал я, натягивая штаны.

Я вышел из ванны голый по пояс и с босыми ногами... То есть, с одной ногой. Кот с улыбкой повернулся, держа перед собой зелёное платье.

– Нэпур! Смотри, какая красота! Тебе должно подойти! – восхищённо сказал он.

Но я, подпрыгивая на одной ноге, резко сократил перед нами расстояние, упёрся кулём в кровать и схватил его за тонкую шею. Когда я поднял его перед собой, он уронил платье, схватился руками за моё запястье, начиная задыхаться.

– Я. Что. Неясно выразился? ПОШЁЛ ВОН! – чеканя слова, рыкнул я под конец и отшвырнул его к выходу.

Этот тип был настолько слаб, что начал тереть свой ушиб на коленке и, похоже... плакать?

– Что я тебе сделал? Я как лучше хочу! Если я тебя не подготовлю, нас двоих накажут... – со слезами на глазах говорил он.

«Это какой-то... полный по числу пи... тёмную вашу!» – со вздохом подумал я.

Мне даже стало его жаль, так как в его случае железно можно сказать: «Не мы такие – жизнь такая». Скривив свою харю, я доковылял до плачущего паренька на одной ноге. Опираясь культией в пол, встал на колено и, схватив кота за подбородок, спокойно сказал:

– Раса, мне нужно, чтобы ты оставил меня в покое до завтра. Обещаю, тебя не накажут. Ночью приведу себя в порядок, – сказал я и отпустил его слащавую рожу.

Великий Светлоликий! Да у него даже волос не растёт на морде – как попка младенца, хотя он явно совершеннолетний!

– Откуда ты знаешь, как пользоваться косметикой? – успокаиваясь и вытирая слёзы с накрашенных глаз, спросил он.

– У жены подсмотрел, – скривившись, фыркнул я.

– Какие вы... неправильные, – буркнул он, поднимаясь на ноги. – Хорошо. Но я вечером ещё принесу поесть.

– Не помешает, – хмыкнул я, вставая, и пошёл до кровати, возмущаясь про себя: «Это мать вашу тёмную Я неправильный?!»

Зверо-паренёк, продолжая вытирать глаза, подошёл к те-

лежке и, схватив её, направился на выход. Никуда не стучась, он просто открыл дверь и вышел с телегой. А я удивлённо встал и доскакал к двери. Потянул ручку, и створка подда-лась.

Выглянув за дверь, увидел, что никто её не охраняет. Но с одной и с другой стороны коридора мелькали военные. Некоторые в белых халатах, некоторые в комбинезонах серого цвета. Оживлённо, короче.

Логично предположить, если у меня это «работа», то я не пленник. Поэтому, теоретически, могу разгуливать по этому корпусу. Вот только с такой ногой я пока не смогу полноценно устроить себе экскурсию.

Поэтому, закрыв дверь, я опять проследовал к кровати, плюхнулся на неё и начал думать.

– Моя прекрасная помощница, ну-ка, покажись, – велел я, сидя на кровати и Монада тут же появилась передо мной. Её длинные волосы шелковисто развивались в стороны, и необычайно красивое лицо с синими глазами дарили радость на душе.

– Да, Рокаин? – улыбнулась она, когда моё любование нормальной девушкой затянулось.

– К-хм... Мне нужна была психологическая разгрузка, – кашлянул я.

– Я могу больше «разгрузки» показать, – хихикнула она, отодвигая лямку на платье.

– Это уже чересчур, Монада, – приподняв бровь, сказал я,

а она на мои слова нахмурилась и, с хмыканьем сложив руки на груди, демонстративно отвернула голову в стиле Алиры.

Вот же ж мелкая... И ведь знает, что я к ней отношусь, как к дочери.

– Определи-ка мне точное время восстановления ноги с учётом обильного поступления питательных веществ? – задал я вопрос, не обращая внимания на её выкрутасы.

Монада с улыбкой повернулась и ответила:

– Полная регенерация завершится через шестнадцать часов и двадцать две минуты. Но использовать прямую ходьбу ты сможешь приблизительно через одиннадцать часов.

– Значит, время будет за полночь, – задумался я.

– Эм... Рокаин. Есть вероятность, что ты приступишь к своим обязанностям уже ночью, – осторожно сказала искин.

– Это с чего бы ты так решила? – удивлённо спросил я и взглянул на помощницу.

– Пару минут назад под дверью проходила пара военных. Одна из них обмолвилась, что сегодня ночью заглянет к «новому мужчинке»... – процитировала Монада грубым голосом какую-то бабу.

– Но толстуха говорила, что сегодня у меня «выходной», – произнёс я задумчиво.

– Технически, «завтра» наступит этой ночью, – повторила за мной мимику девушка.

Спустя пару минут наших дум я хлопнул себя по коленкам и, вставая, сказал:

– Ладно. Хрен с ним. Значит, надо создать видимость, что я приготовился!

Окинув взглядом три платья, что лежали на кровати, я мысленно сморщился от того, что в шкафу кроме женских тряпок может ничего и не быть. Но мои опасения развеялись, когда я увидел весь гардероб шкафа.

– Похоже, эти самки любят ролевые игры... – буркнул я, перебирая вешалки с комплектами карнавальных костюмов в виде зайки, какого-то пятнистого животного и ещё фиг пойми кого.

Платьев было ещё с десятков. А также тут присутствовали всяческие ремешковые варианты под «садо-мазо». Всё было в основном с юбками, чулками и тому подобное. Я уже всерьёз был готов примерить костюм «зайки», как прямо засиял, когда увидел самый последний комплект одежды.

Это были чёрные камуфляжные штаны с боковыми карманами, какими-то застёжками и ремнём на солидной пряжке. Ещё присутствовал пустой чёрный разгрузочный жилет с кучей карманов и небольшим подсумком. Практически такой же таскал первое время Аббадон в мире дертри, но он не имел подсумка, как этот.

Перед тем как натянуть на себя обновки, я порылся в комоде в поисках нижнего белья. Но ничего кроме различных извращенских трусов с вырезами, либо ниток по типу стрингов не было. Даже присутствовали какие-то фаллические секс-игрушки. Поэтому, скривившись я захлопнул верхний

отдел и приступил к нижним.

В них я нашёл среди прозрачных тряпок обыкновенные белые носки, которые оказались довольно удобные. Ботинки я нашёл в нижнем отделе шкафа, как раз под мой фасон, по типу берцев, только на странной молнии. Конечно, пока я надел только один ботинок.

Ширинка штанов тоже была на такой молнии и шла ниже, чем надо. Видимо, для того, чтобы удобнее было «не снимать» во время «раскрытия сюжета». Или здесь все так ходят?

Нормальных футболок, кроме всяческих обтягивающих и цветастых, я не нашёл. Ни одной. Поэтому просто накинул жилетку на голое тело.

Следующее действие оказалось самое продолжительное по времени.

В нижнем отделе комода хранились различные бутылки и таблетки, которые требовали изучения. А упаковки с надписями на бабийском языке пришлось пробовать на вкус, так как я даже близко не понимал эти иероглифы.

Большинство из них оказались различными видами «Виагры». Препараты отличались составом и вредом для организма. Некоторые оказались настолько жёсткие, что нани-там силой приходилось давить мою эрекцию и в срочном порядке выводить токсины из организма. Надежда на волшебные регенерирующие таблетки не оправдалась совершенно. А жаль...

Пока я копался во всём этом ужасе, прошло уже несколько часов. Начало вечереть. В комнату вежливо постучались, и дверь отворилась.

– Нэпур, я принёс... – запнулся на полуслове котэ-пацан с тележкой, когда увидел меня в жилетке и камуфляжных штанах, копающимся в комод.

Он ещё несколько секунд не мигая пялился на меня, а затем возмущённо и на повышенных тонах начал причитать:

– Ты что сделал?!! Да за такое... Да меня потом всем корпусом по кругу пустят! А тебя...

Пацан аж покраснелся, настолько его возмутил мой внешний вид. Причём он реально боялся сексуального преследования от своих же граждан.

– Успокойся, кошак. Сюрприз для сержанта приготовил, – усмехнулся я и повернулся к нему.

– Как ты меня... – хотел было возмутиться он, но до него дошёл смысл последнего. – Ты для нашего сержанта постарался? – изумлённо спросил он и поглядел на мой голый торс под жилеткой.

– Ну да. Ей же нравится такое, – хмыкнул я, открывая разгрузку шире.

– Вполне возможно, ей понравится... – задумался он и всё же докатил тележку к кровати.

Мой желудок уже порядком опустел, хоть я и сожрал тройную порцию. Зато моя голень уже отросла полностью. Ещё несколько часов, и я смогу стоять на ступне. Поэтому я до-

прыгал в одном ботинке до кровати и, ничего не говоря, начал поглощать пищу, но уже работая ложкой.

– Мне кажется, или у тебя мышцы увеличились? – неуверенно спросил кот, смотря на мои бицухи.

Не говорить же ему, что это ещё не всё? Восстановление мышечной массы только началось.

– Тебе по-ка-валось, – ответил я с набитым ртом.

– Не знаю я, что из этого получится... – вздохнул он и сел рядом со мной.

«Что-что... Хана вашему сержанту сегодня. И половине этому здания», – подумал я, предвкушая свою расправу за все те вынужденные унижения, что я пережил.

– Можешь отчитаться, что через несколько часов после полуночи я готов принимать клиенток, – усмехнулся я, схватив последнее яблоко с тележки.

Раз уж меня сегодня хотят посетить амазонки, пусть лучше уж первой будет безобразная «троллиха».

– Уже? – опешил парень. – Отлично! Ты молодец! Отдыхай тогда! Я побежал! – взволнованно сказал кот и, схватив тележку, так быстро покатыл её к выходу, что аж платье поднималось.

Он не забыл перед выходом приглушить везде свет странной крутилкой у двери. А я-то думал, как свет тут выключается! Теперь была полная благодать, полумрак, лишь одно бра тускло светило, как ночник.

Ну вот. Так-то лучше. С набитым брюхом и умиротворе-

нием на душе я отписался в нашу группу и накидал план действий на сегодняшнюю ночь. Нужно, чтобы ребята оставались в третьем корпусе, несмотря на то, что может подняться тревога. Лаида оказалась в восьмом корпусе на втором этаже. Ей я отдельно продублировал план наших действий, так как в нашей группе она пока не состояла.

Девушка была крайне встревоженной и, скорее всего, ей уже неплохо досталось. Подробности она говорить не стала, но, когда услышала, что я приду за ней сегодня. Молилась и сыпала благодарностями.

Завершив все переговоры, я улёгся на кровать, не забыв поставить рядом второй ботинок, завёл будильник на полночь в лице моей обворожительной Монады и провалился в беспамятство.

Глава 5

Проснулся я чётко в полночь. Монада даже не стала вытягивать меня в свой мир, а я не успел окунуться в сны моей прошлой жизни. Настроение было как нельзя лучше, ведь теперь я мог стоять на своих двоих. Стопа отросла наполовину, но и этого хватало, особенно с надетым ботинком.

Пару часов я сидел на кровати, в полумраке, борясь с искушением вырвать ошейник и пойти крушить всё подряд. Но я терпел, ибо мне нужно было встретить эту жируху, которая записала меня в проститутки. Моё *настоящее* мужское эго требовало именно *такой* мести.

Ещё через час я уже начал нервничать. Даже пальцы ног начали регенерировать. Но мои надежды всё же сбылись. Внезапно – как им показалось – две балистики распахнули дверь и включили свет.

– О-о! Мужчинка уже готов! – воскликнула амазонка, когда увидела меня, но тут же пригляделась и нахмурилась. – Что-то ты слишком женственно выглядишь.

– На разок пойдёт, Дхора. Нам ведь сюрприз делали, – сально усмехнулась жируха и глотнула какого-то пойла из стеклянной бутылки в своей руке. По ним было видно, что до этого момента они изрядно «накидались» алкоголя.

Я не смог сдержать улыбки во всю ширь лица.

– Закрывайте дверь, дамы. У вас будет незабываемая ночь, – сказал я, так и продолжая сидеть, оперившись локтями в колени.

Женщины гоготнули, отпили по глотку и послушно закрыли дверь. Как-то хитро повернули ручку, и она защёлкнулась. Амбалка с покрасневшими щеками тут же начала стягивать с себя футболку, оголяя большую и на удивление стоячую грудь с розовыми сосками. Жируха тоже расстегнула чёрную рубашку, показывая обвисшие груди и бугры сала.

– Вы такие аппетитные, красавицы, – улыбнулся я, вставая.

Женщины уже были по пояс голые и изрядно разгорячённые от моих слов.

– Ну что? Начинаем? – ещё раз гоготнули они, переглянувшись, побросали на пол верхнюю одежду и двинулись ко мне.

В этот момент я схватился за ошейник двумя руками и чётким выверенным движением под треск электричества разорвал его на несколько частей. Когда я это делал, лица ошалелых «дам» были мне бальзамом на душу – так хорошо я себя ещё не чувствовал!

Стабилизация источников аномалий... 100%. Готово.

Восстановление протокола управления аномалиями... 100%. Готово.

Мои источники заработали в ту же секунду. Амбалка с ко-

лыхающей грудью пятого размера кинулась на меня с кулаками.

Дурында, мозг-то не включила, ведь я как-то разорвал голыми руками железный ошейник под напряжением? Задуваться надо было. Хотя она под алкоголем – простительно.

Несмотря на то, что она была выше меня на голову, я перехватил её руку и мощным хуком снизу саданул в челюсть одновременно применяя электричество. Она подлетела на метр вверх, уже находясь без сознания. Я даже услышал, как захрустели её зубы.

Жируха сразу смекнула, что даже *она* со мной не справится, как бы ей того ни хотелось. А потому ломанулась к выходу, тряся двумя широкими лентами, что бились по её животу. Не успела моя неудавшаяся насильница схватиться за ручку двери, как я пробоем оказался прямо перед ней, зловеще улыбаясь. Моментально схватив её за сальную рожу, я саданул её о стенку так, что даже произошло локальное землетрясение.

Она что-то мычала и пыталась оттолкнуть меня руками, но я применил ментальный паралич и отпустил её подобие женского лица, воняющего перегаром. На такое действие мне пришлось потратить пять сотен маны, так как сосуд у этой сержантки пылал на все четыре тысячи. А значит, и сопротивление к менталу у неё приличное.

Всё так же зловеще улыбаясь, я наконец высвободил тьму, которая толчками полилась во все стороны. Глаза этой ма-

дам начали бегать из стороны в сторону в диком страхе. Но через несколько секунд тьмы было настолько много, что вокруг образовался полный мрак. Температура упала до минусовых значений. Были видны только мои красные глаза и зловещая улыбка.

Зачем мне такое представление? Да потому что захотелось!

– Ты, самка бегемота, очень сильно просчиталась, заплатив за меня деньги, – утробно прогудел я нижайшим голосом и, дотронувшись пальцем до её лба, долбанул электричеством.

Она потеряла сознание и, кажись, по-мокрому обделалась, то ли от электричества, то ли от страха. Как бы она меня ни отвращала, но собственноручно убивать беспомощное человекоподобное существо я не намерен. Моя маленькая месть свершилась, и теперь я доволен.

Впитав в себя всю тьму назад и открывая светильники комнаты, я, хохоча как умалишённый, увеличил концентрацию до такой степени, чтобы поглощать ману из окружающей среды тоннами.

– Да! Наконец-то! Ха-ха-ха! – в голос загоготал я.

Я начал сомневаться в своём решении по поводу убийства. Ведь я хотел убивать! В этом мире я могу не прятаться! Здесь я могу раскрепоститься, потеряв разум, как в мире дертри! Да я могу крушить всё подряд! Убивать всех, кого захочу! При этом веселясь от всей души!

Это в Эроне было опасненько такое вытворять, даже среди своих. Не говоря уже о том, чтобы это делать на людях. Как ни странно, но в данный момент, я уважал Вэлоссу даже больше Светлоликого.

— *Рокаин. Не увлекайся. Тьма давно не властна над тобой. Сейчас ты сам себя развращаешь её эффектом*, — прозвучал голос моей помощницы у меня в голове. И это резко меня отрезвило.

— Э-э... М-да... Похоже, структурированная тьма тоже даёт эффект безбашенности... Или после трёх лет её использования я стал тёмным наркоманом, — сказал я вслух и потрянул головой, отгоняя мысли «вседозволенности».

— *Я всегда с тобой, и всегда готова это напомнить*, — с теплотой сказала Монада.

Улыбнувшись на слова своей помощницы, я создал три небольшие платформы и начал их раскручивать над головой углами вперёд. Толкая свою образную пилораму, я начал крошить потолок с хрустящим звуком.

Толщина потолка была полтора метра, состоящего из укреплённого магией железобетона. Но моим тёмным пилам было плевать на это. За двадцать четыре секунды я пропилил потолок, и бетонный цилиндр упал на пол, проламывая собой пол комнаты на этаж ниже.

Место, где я находился, было нижним уровнем, но были и ещё ниже. А вот прямо сверху находился первый этаж. И как я понял, сейчас находился прямо над первым корпусом. Это

всё благодаря постоянному сканированию анализатором, с того момента как нас завели в здание.

Вылетев наверх, я попал на край громадного зала, размером как половина футбольного поля. В другом конце толпились люди. И по всей видимости – это были военнопленные, так как над моей головой находился полукруглый балкон метров десять в длину. А позади меня были решетчатые двери, к которым с той стороны подбегали амазонки в касках и с автоматами.

Увидев меня, они с криками открыли огонь уже знакомыми жёлтыми пулями. Со всех сторон заорала сирена, как в старинных фильмах. Так как они стояли за решёткой, я сконцентрировал несколько тысяч вольт и саданул по ним. Все бабы тут же мешками повалились на бетонный пол, лишённые сознания.

Не теряя времени, я приступил к выполнению обещания самому себе разнести половину тюрьмы к чертям и начал с балкона. Отправив ввысь увеличенные до полутора метра три листа платформ, я за десять секунд спилил балкон и пробоем перенёсся ближе к заключённым. Он тут же рухнул в зал, сотрясая всё здание, так как сам балкон был сделан из полуметрового железобетона.

Повернувшись к военнопленным, которые смотрели на меня с круглыми глазами, – около четырёх сотен человек – я крикнул гораздо громче сирены:

– По трое ко мне! Буду снимать с вас ошейники!

Эта идея пришла настолько спонтанно, что даже я сам немного охренел с неё.

Но куча обросших ободранцев в засаленных клетчатых робах смотрели на меня, как бараны на новые ворота. Мельком пригляделся к их состоянию.

Женщин было очень мало, но «сборная солянка» так и разила. Тут были и зверолоды разных полов, и обыкновенные люди различной наружности. Кто-то высокий, кто-то низкий, но все поголовно были худые, как скелеты.

Молчание продлилось несколько секунд, и я не выдержал.
– ЖИВЕЕ! ЕСЛИ СВОБОДУ ХОТИТЕ! – проорал я, сотрясая волнами воздух.

И теперь люди ломанулись ко мне, и никак не по трое, а навалились толпой! Я сделал воздушное заграждение и начал крутиться, как волчок вокруг своей оси, практически ювелирно посылая распыление на каждый ошейник.

Так как он был полый, металлический, довольно с тонкими стенками, то разваливался пополам буквально секунд за пять. Но я не ждал полного разрушения этого украшения, а запускал распыление и орал, чтобы отходили в сторону.

За одну секунду я посылаю три распыления. Мана начала потихоньку таять, поэтому я опять увеличил концентрацию, пыхнув во все стороны тьмой, при этом улыбаясь. Пленные даже на секунду шарахнулись.

В общей сложности я потратил на всех более пяти минут. Это время мне досталось благодаря тому, что я завалил

единственный вход в корпус балконом. Поэтому, когда все ошейники слетели, некоторые из тех, кто первый освободился, уже посылали в левую стенку различные заклинания, чтобы её разрушить. Но архимагов среди этих бедняг явно не было.

Поэтому пробоем я переместился к стене, и со всего маха пятиметровой платформой протаранил стену. Она начала валиться большими плитами наружу, задев при этом второй этаж. Пленные, несмотря на своё состояние, ломанулись на улицу с криками дикарей. Большого сделать я для них не в силах. И так много времени потратил.

Пробоем переместившись к правой стене, своей темной пилорамой я вырезал пятиметровый круг, который с гулом упал вовнутрь второго корпуса. Но так как была поднята повсеместная тревога, не успел я зайти, как в меня полетел шквальный огонь из автоматов. Три автоматчицы на балконе и около десяти рассредоточились по залу.

Для меня громадный плюс этого мира в том, что любое существо здесь владеет только магией воды, огня, воздуха и земли. Здесь нет ни света и тьмы, ни разума и пространства. Если бы эти балистки ещё и всей магией владели, с их-то сосудами ой как мне бы не сладко пришлось. А сейчас для меня это не сложнее избияния младенцев.

Хлопками пробоя и сочетая удары со своим читерским электричеством, я отправил в нокаут каждую бешённую бабу в этом зале и закончил со всеми за десяток секунд. Упра-

вился бы быстрее, если бы тупо кромсал их лезвиями тьмы, как дертри. Но мне как-то не по себе безжалостно убивать себе подобных, хоть у нас и разные создатели. Этот мир и так крайне жесток, – моя родина это тоже пережила – поэтому опускаться до их уровня я не намерен.

Очередной хлопок пробоя, и я уже в воздухе над балконом, распиливаю его, чтобы закупорить вход. Лежащие там трое военных от такого точно не пострадают. Если бы не наниты, я бы ни с одной бабой в голой силе не управился.

Поле этого я взялся за повторение предыдущего сценария. Но тут военнопленных оказалось побольше, человек шестьсот точно. На всё про всё я потратил минут десять, так как из дыры в первый корпус вышел целый взвод военных и начал палить по заключённым. Больше десятка человек погибли прежде, чем я успел закрыть их щитом тьмы.

Следующий корпус – который мне был нужен изначально – встретил меня подобием миномётов. Вместе с щитом меня даже отбросило на пару метров взрывной волной.

Пробоем пространства я оказался прямо в центре зала и за доли секунд оценил обстановку.

Пятеро балисток стояли перед входом, что я пропилил, и целились в него из автоматов, похожих на «М16» старинного образца, но с подствольными гранатомётами. Ещё две «мега-женщины» в камуфляже выводили какие-то руны в воздухе и на картавом языке готовили что-то убойное.

Как я это понял? Да потому что под каждой из них ог-

ненным светом светилась двухметровая пентаграмма с неизвестными письменами, и напитана она была минимум по тысячи единиц маны.

Соответственно, по всей строгости логики, первыми моими «ощипанными курочками» стали две магички. А вырубить остальных – дело двух щелчков пальцев.

По аналогии с предыдущими корпусами, я тут же переместился над балконом и спилил его ко всем чертям. Своими взрывами балистки сильно напылили, но я, не став рассматривать военнопленных, хлопком переместился к первым испуганным бедолагам. И этими бедолагами оказались Окер и Ноикан, которые были обросшие, как Иисусы и худые, как зоко!

– Р-рокаин! – срывающимся голосом отозвался Окер и, приблизившись на ватных ногах, обнял меня.

– Ну-ну, дружище, – похлопал я его по спине. – Я же говорил, всё получится, – усмехнулся я, когда мы отстранились друг от друга.

– Слово ларийца твёрже стали! – сказал Ноикан на имперском и, стукнув себя в грудь, склонил передо мной голову.

«Хе-хе! По-любому ему Окер проговорился, что я типа лариец», – с улыбкой подумал я и хлопнул этого худого вояку по плечу.

– Ладно, уважаемые. У нас тут особо времени нет. Так что приступим, – сказал я и направил распыление на ошейники товарищей. Когда я дождался их разрушения, мои ребята с

улыбкой воспарили в воздухе, а я, усилив голос, обратился к пленным:

– Всей толпой подходим ко мне! Я сниму с вас ошейники!

Я не стал говорить им подходить по трое, ведь в первый раз толпой было гораздо эффективнее. Теперь я потратил на освобождение две минуты. Пленные не верили своему счастью и уже начали кооперироваться для противостояния.

– Рокаин. Мы сейчас за той девушкой? – спросил меня Окер, когда я со всеми закончил.

– За ней тоже, но не совсем, – усмехнулся я.

Я по-быстрому пересказал им, что делал до этого в других корпусах, и что собираюсь сделать со всеми остальными.

– Но это безумие! – воскликнул Ноикан.

– Разве? – удивился я и пояснил: – Мы находимся среди леса, в паре километров от города. Чтобы им собрать хоть какую-то более-менее армию в тылу, уйдёт не один час. А то и пару суток.

– Но они могут запустить по нам свои ракеты, и довольно быстро, – не согласился лариец.

– Рокаин прав. Почти все «РСМУ-2» находятся на передовой. И лишь немногие остались вблизи ключевых городов. Даже если эта разрушительная установка у них будет недалеко от Гокхорса, то у них уйдёт ещё несколько часов на подготовку точного залпа. При условии, конечно, если они не пожалеют своих. Хотя на это я бы не рассчитывал, – сказал Окер, и рукой снял с себя лишние волосы.

Теперь, благодаря нанитам, он выглядел короткостриженным. Ноикан удивлённо взглянул на товарища, с видом: «Вот я идиот! Больше не надо скрывать свой нейроинтерфейс!» и повторил за ним.

– Ладно. Что бы вы ни придумали – я с вами до конца, – улыбнулся лариец, применив одновременно со стрижкой ещё и воздушное очищение.

– И в какую теперь сторону? – усмехнулся Окер, обратившись ко мне.

– Думаю, надо забрать нашу бедняжку, – указал я пальцем на десятиметровый потолок.

Так как корпуса в этом громадном здании располагались поочерёдно, слева направо, то логично предположить, что восьмой уровень был под вторым. Но, конечно, наверняка мы этого не знали. Ребятам посчастливилось узнать примерную планировку только из-за того, что они тут уже два года.

– Ведите, уважаемый архимаг Рокаин Серус, – с улыбкой кивнул Окер, а я пробоем перенёсся к потолку и, зависнув в воздухе, начал пилить.

Прямо над нами сейчас находится девятый уровень, но его всё равно освобождать.

«Так что Лаида потерпит недолгие десять минут», – подумал я, когда двухметровый цилиндр железобетона рухнул вниз. При этом с такой высоты он пробил пол в подземные этажи.

Я вместе с ребятами полетел в созданный проход. Окер,

кстати, владел воздухом и водой для полёта. Ноикан только воздухом и меньшим сосудом, поэтому ему такое похождение далось тяжелее всего.

На втором этаже нас встретила громадная толпа заключённых. Они стояли в пяти метрах вокруг нашего проёма и с мультяшными шарами вместо глаз пялились на нас. Бешенных воительниц тут совершенно не было видно. Но на всякий случай я всё же приказал народу переместиться в другой конец зала и отпилел очередной балкон, чтобы закупорить выход.

В девятом корпусе находилось уже восемьсот человек. Почему такое распределение, и почему цифры не соответствуют сказанным моими товарищами, непонятно даже им. По-любому должна быть какая-то логика распределения. Но, по большому счёту, мне было плевать.

На них пришлось потратить около десяти минут, так как толкучка была невообразимая. Это при всём при том, что мы распыляли ошейники вдвоём с Окером – после катакомб ему тоже досталось способность к распылению, как и к тьме.

Затем пришлось погнать всех вниз, чтобы узнать, все ли смогут преодолеть такую высоту. Окер с Ноиканом отговаривали меня от этого, аргументируя тем, что любой альянсовец владеет хотя бы одним видом магии и сосудом минимум в сто единиц. Этому их обучают и развивают внутренний ресурс маны ещё в школе. Даже люди со способностями только к огню знают, как с помощью него не разбиться с большой

высоты. Заклинания в этом мире оказались очень изощрённые и, если можно так выразиться – «инженерно-продуманные».

Исключением являются балистские мужчины – если у них нет таланта к магии, то и государство не будет порожняком тратить своё время на развитие «хоть чего-то» у него. Так себе у них политика, хотя и закономерна, если брать в расчёт силу женщин.

Когда мы разобрались с моей прихотью «убедиться в способностях», я направился к левой стене, к заветному восьмому уровню. Выпилив проём, я даже не обратил внимания на то, что в меня полетели пули. Так как часть балисток стреляла по военнопленным, которые, разломав свои нары, прятались от огня. Но удивительное было не в этом, а в том, что заключённые отстреливались магией!

Я методично вырубил десятерых солдафонов, но уже в меня полетели простенькие заклинания.

– ПРЕКТАТИТЬ ВСЕМ! Я МАЙОР СЕДЬМОГО БАТАЛЬОНА АРМИИ МАЯЛО! – проорал Окер, усиливая голос. Произошло ещё пару выстрелов огненными шарами, а затем всё затихло.

Военнопленные осторожно начали выходить из своих укрытий.

– Рокаин! – услышал я девичий крик, а затем увидел, как из пыльного тумана образованными выстрелами, ко мне бежит Лаида, причём она уже была без ошейника.

Остановившись возле меня, девушка со слезами на глазах и трясущимися руками прошептала:

– Ты пришёл...

И, прижавшись своими ручками к моей груди разрыдалась.

Я не стал её отстранять. Да. У нас совершенно не было времени на такое, но я не мог иначе. Девушка, что плакала мне в плечо, не только успокаивалась сама, но и восстанавливала мою подорванную психику. Я ощущал умиротворение в том, что именно так и должно быть.

Хрупкая девушка должна ждать мужчину, который её защитит. Но никак не наоборот, как происходит в этой ненормальной стране с бешеными бабами. Этот момент был для меня как ещё один эликсир жизни на моё психологическое состояние, которое успело перевернуться верх дном за эти дни.

– Скоро ты будешь дома, Лаида, – шёпотом говорил я и поглаживал подрагивающую девушку по спине.

Из-за того, что я с ней поделился не только знаниями, но и своими воспоминаниями, теперь она привязалась ко мне. По крайней мере, до тех пор, пока мы не выбрались из всего этого бардака.

– И как же вы освободились сами? – услышал я вопрос Окера к одному из заключенных, длинноволосому бородатому мужику.

На что тот с волнением указал пальцем на Лаиду.

– Она додумалась стерпеть боль, помогая освобождать другого, когда прозвучала тревога.

Девушка же обернулась и посмотрела на него испепеляющим взглядом. Видимо, он виновник её неудобств за эти сутки. И Лаида на этом не остановилась, а вдарила по нему воздушным тараном – бородач со всего маха врезался в толпу, снося и их с ног. Это было настолько неожиданно, что я и мои товарищи просто не поверили своим глазам.

Остальные заключённые, что были без ошейников, начали читать заклинания.

– ЗАТКНУТЬСЯ ВСЕМ! – рявкнул я и долбанул по всем параличом, а затем подошёл к Лаиде, что с испугом обернулась, и прошипел: – Какого черта ты творишь?!

Она виновато опустила глазки и начала лепетать:

– Он и еще пятеро хотели меня изнасиловать. Мне пришлось сказать им, что ты придешь за мной, но они не верили... Вчера при любом удобном случае мне ставили синяки... Не кулаками, но... Было больно, Рокаин.

А я приподнял девушку за подбородок и убедился, что у неё правда присутствуют свежие синяки. Наниты ещё отрабатывают в её теле, поэтому они скоро рассосутся, но всё равно неприятно.

Я повернулся к толпе парализованных людей и прокричал:

– Вы решили превратиться в таких же животных, как и ваши враги?! Стыдно за вас! Я пришел освобождать добрей-

ших и справедливых людей альянса, а не позорный сброд!

Полыхнув тьмой во все стороны, я развеял паралич, и половина из них не удержалась на ногах и упала на пол.

Людей в этом корпусе было немного. Около трёхсот. Также присутствовала сборная солянка. Но половина из них налицо вылитые уголовники. И как не странно, женщин тут находилось гораздо меньше, чем где-либо. Судя по всему, это не просто так.

Разбираться досконально, что тут происходило, нет времени и смысла. Отрезвляющая пощечина получена, а сработала ли она хоть на кого-то – время покажет. Мы с Окером освободили всех оставшихся и погнали их в девятый корпус на спуск, а сами занялись освобождением остальных уже вчетвером.

Лаида с большим энтузиазмом приняла наш план по освобождению всех остальных. И даже предложила небольшую тактику: пока я разбираюсь с балистками, ребята прошмыгивают за мной в проём и защищают военнопленных воздушным щитом. Но, конечно, предварительно оценив обстановку в зале.

Короче, следующие корпуса у нас пошли как по маслу. В одиннадцатом корпусе мы даже стали свидетелями драпающих балисток, которые, отстреливаясь, скрылись в коридорах за решетчатыми дверьми. На последнем, шестом корпусе, нас встретили десяток военных, а перед ними стояли на коленях тридцать военнопленных.

Какая-то начальница начала орать и диктовать свои условия, но я просто моментально переместился ближе и саданул по всем ментальным ударом. Потратил я на такое дело изрядно много маны. Около четырёх тысяч. Велинтар от такой атаки однажды согнулся.

В любом случае, на нашем счету стало ещё четыре сотни освобожденных. Я разбил правую стену, и нас встретило ослепительное солнце и два открытых внедорожника с пулеметами. С ними я церемониться не стал, а просто взорвал к чертям магией огня. И так десяток наших освобожденных погибло из-за неожиданной встречи.

От центрального входа на территорию мы находились довольно далеко, но даже отсюда было видно, что там собирается заварушка – какие-то крики из динамиков и воющая сирена. Всё это было слышно за полкилометра от нас, где-то за углом этого завода по производству безнадёжности.

Так же присутствовали звуки движения техники и даже редкие выстрелы где-то вдалеке. Видимо, убежавших лесом пленных всё же пытаются искать. Без жертв никак не обойдётся, а я не бог, чтобы спасти всех.

Кстати, город Гокхорс находится вблизи тех самых «Гор великой границы», то есть, не на самой территории Балиса. У всех военнопленных есть хороший шанс вернуться на родину. Триста-пятьсот километров до границы, и они попадут к своим.

Не теряя времени, я повернулся к военнопленным и, уси-

лив голос, сказал:

– Всем построиться в одну большую кучу! Я подниму всех на своей платформе, и мы полетим в сторону альянса!

– Рокаин, ты уверен? У них хорошее ПВО, – недоуменно спросил меня Окер.

«Вот теперь не уверен... Про ПВО-то я не знал!» – скривился я, но вслух сказал:

– По периметру платформы будете держать расширенные воздушные щиты. Все, кто умеют ставить щит – тоже. Мы понесёмся на большой скорости и часа через полтора уже будем на дружественных территориях.

– Понял! – улыбнулся Окер, услышав о скором возвращении.

Большинство народа тоже меня услышали, так как при разговоре с Окером затаили дыхание, и смекнув, что их каким-то неведомым образом доставят домой, начали с криками команд друг от друга строиться как можно плотнее. На построение в плотный круг ушла от силы минута. Своим я сказал занять место по трём точкам, чтобы максимально возможно охватить радиус воздушным щитом.

Как только все построились, в десяти метрах от нас прозвучал взрыв. Похоже, нас засекли. Со стороны центрального входа, в полукилометре от нас, едет какая-то машина. При свете дня им явно сильно целиться не надо, чтобы попасть по нам.

Наше построение чуть не рассыпалось в панике, но я,

резко напрягая мозги, создал пятнадцатиметровую круглую платформу с полутораметровыми бортами, которыми я прижал людей. Затем, высвободив свои крылья, рывком направился ввысь.

Моя мана ухнула практически на пять тысяч вниз, из-за скорости, объёма и веса переносимого. Под выстрелы снизу я набрал примерно километровую высоту, и в нас полетели две небольших ракеты, которые я отбил воздушными лезвиями на подлёте.

После двух довольно мощных взрывов я начал быстро набирать скорость, помогая себе крыльями. И когда я вышел на максимальные скоростные показатели, отдалил от себя платформу на пять метров сзади. Практически весь народ сел на чёрный пол от испуга, и чтобы скрыться от ветра. Лишь мои ребята восхищённо выглядывали, наслаждаясь полётом, и мониторили всё вокруг на предмет летящих ракет вражеского ПВО.

Как только мой сосуд начал показывать дно, я окутал себя мощнейшим концентратом из тьмы. Причем такой силы я не высвобождал тьму даже будучи в состоянии тёмного безумия.

– Рокаин... Ты сейчас похож на Тёмного наместника, – хмуро сказал Ноикан по голосовой связи.

– Ноикан! Следи за своим языком! – рыкнул ему Окер.

– Рокаин невероятен! – сказала Лаида сквозь шум ветра, наблюдая за мной.

– Так, народ. У нас будет время объясниться! Покажу образы, но позже. Давайте сосредоточимся на защите, – объявил я, еле сдерживая улыбку.

«Наконец-то! Сегодня найду Лада с Ансаром, а потом за шкварник и домой! В Эрон!» – улыбнулся я, предвкушая этот момент.

Но совершенно не заметил, как у меня с кровью лопнула губа посередине, от неестественно широкой улыбки до ушей. Хорошо, мои ребята этого не видят...

Глава 6

Больше двух часов мы летели в относительной тишине. Две ракеты ПВО, которые довольно легко отразили мои товарищи, не в счёт. Но когда мы уже миновали границу, – по словам моих товарищей – по нам начали массированно бить те самые, серые крылатые ракеты. Судя по всему, «земля-воздух».

– Тёмную вашу! – рывкнул я и опять увеличил концентрацию тьмы до предела.

– Рокаин! – взвизгнула Лаида, когда по краю платформы ударил мощный взрыв.

Платформа чуть накренилась, но все остальные с криком удержались на своих местах. Мана таяла на глазах из-за срабатывания тёмного щита, а мои товарищи и несколько человек не успевали отбивать летящие снаряды.

От места запуска ракет мы успели пролететь около двух километров, поэтому их отправляли к нам вдогонку. Я же зацепился взглядом за свободную поляну в километре прямо по курсу и принял моментальное решение расстаться со всей остальной маной, – которой оставалось четыре тысячи – дабы сохранить жизни людям. Будь я один, давно бы применил хамелеон да свалил куда подальше. Но на всех это применить я не смогу физически.

Благодаря титаническим усилиям я открыл пятнадцатиметровую воронку портала, практически наотмашь закинул платформу в неё и сиганул сам, врезаясь в траву поляны. Часть народу так же врезались в землю, а так как я не удержал два мощных заклинания в уме, тёмная платформа развеялась прямо перед столкновением. На портал я потратил меньше девятисот единиц, но вот перенос такого количества людей стоил более двух тысяч.

В закрывающееся зеркало успела влететь одна ракета, которая взорвалась на краю поляны, откидывая десяток человек в разные стороны взрывной волной. Я тут же начал ориентироваться вокруг. Часть народу упали на землю, прикрывая головы. Некоторые побежали в лес, но большая часть людей, вместе с моими товарищами, встали с травы, оглядываясь в небо, и выискивали летящие ракеты.

Я первый понял, что опасность миновала, и, припав на одно колено, окутал себя непроницаемым коконом тьмы с гигантской концентрацией.

– Рокаин? В чём дело? Нам нужно уходить! – взволнованно сказал Окер, в пяти метрах от меня.

– Их радары нас не засекут. Мне нужно пополнить сосуд, я практически на нуле, – проговорил я с закрытыми глазами, сдерживая усмешку.

Остальные не стали задавать вопросов, а начали выстраивать народ для дальнейшего похода. Все поняли, что лететь небезопасно, так как на границе большая концентрация

войск противника, а мы будем сладкой целью для ПВО. Гораздо безопаснее теперь передвигаться лесом.

Через семь минут я полностью восстановил сосуд и развеял тьму. Люди стояли скучковавшись на краю поляны, в двадцати метрах от меня. Растолкав людей, я увидел, что Окер и Ноикан занимаются ранеными, вливая в них наниты. Всего было семь человек в разными видами увечий. Один мёртв. Все раненные лежали в ряд штабелями. Тот, что не подавал признаков жизни, зверолод, находился в полусидячем состоянии, откинувшись на дерево.

– Рокаин, займёшься им? – кивая на него, спросил меня Окер, придерживая мужику оторванную руку.

– А вы чего с него не начали? – удивлённо спросил я.

– Мы не можем воскрешать мёртвых, – тут же ответил Ноикан, держа руку на окровавленном горле зверолодки.

Точно... Они же не могут тонко оперировать нанитами без ИПМ. Даже регенерировать повреждённые участки другим людям – это довольно сложная задача без искина.

Не говоря больше ни слова, я сразу подошёл к рыжему парню с такими же ушами. Оценил повреждение. Осколком ракеты ему пробило лёгкое, и он умер, наверное, как пару минут. М-да... Без воды и эликсиров будет тяжело. Хотя и рана, на самом деле, несерьёзная для нанитов.

Выдернув из груди кусок острой железяки, ей же порезал себе запястье и моментально влил в его рану пять миллиардов нанитов. Таким количеством можно максимально быст-

ро вывести из лёгких кровь и вернуть её в кровеносную систему. Считай, без потерь со стороны организма.

За моими манипуляциями наблюдала обеспокоенная Лаида, а ребята уже перешли к следующим пациентам.

– Рокаин, регенерация лёгкого завершена, – через три минуты появилась возле меня Монада, а Лаида не удержалась на ногах и плюхнулась попой в траву, с круглыми глазами глядя на мою помощницу. Ребята тоже удивились, но не сильно. Они знали, что такое ИПМ не понаслышке.

– Отлично. Начинай запуск сердца, – вздохнул я, поглядывая на эту сцену.

– Приступаю!

У парня произошло три толчка сердца, а следом его выгнуло дугой с очень глубоким вздохом. Как будто он вынырнул из воды с последними силами.

Вот тут я уже чётко увидел лицо этого зверолода. Это был тот самый сосед в автобусе. Хватаясь за ещё незажившую рану в груди, он откашлялся, посмотрел на меня, а затем на удивлённую Лаиду.

– Поздравляю с новым рождением, – усмехнулся я, убирая его руку от раны и приложив свою, чтобы выкачать лишние наниты.

После этого на нас издалека начали удивлённо смотреть остальные и при этом перешёптываться. Мои ребята лишь усмехнулись, ведь им не впервой видеть и такое. Они как раз заканчивали с последними пациентами.

– С-спасибо, – прокряхтел парень, понимая, что ему становится с каждой секундой лучше.

В это же время я засёк анализатором движение спереди, в лесу. В пятидесяти метрах от нас продвигался взвод военных с различным боевым вооружением. А что самое примечательное было в этом – они практически все были мужчинами. Лишь одна кошко-девушка бесшумно передвигалась с замотанной в камуфляжную ветошь длинной винтовкой.

Сейчас они нас заметят. Я же улыбнулся и, повернувшись, сказал:

– Сильно не шумите. Прямо сюда идут свои, – указал я большим пальцем за свою спину.

– Войска альянса?! – удивлённо воскликнул кто-то из толпы, и тут же начались шепотки с редкими выкриками.

– Я тоже вижу, – усмехнулся лариец и хотел уже прикрикнуть на народ, но я его остановил.

– Пусть непринуждённо себя ведут, – положил я руку на его плечо.

Ребята поняли, чего я хочу, поэтому сели у деревьев недалеко от меня, кто где.

Среди толпы постепенно разразился балаган, который никто из нас прекращать не стал, дабы эти бойцы альянса никого не пристрелили, когда нас обнаружат. Хотя они уже нас обнаружили. Та самая женщина-кошка, повиснув на дереве, уже поглядывала на нас из прицела винтовки и что-то сообщала по радиосвязи.

Через три минуты, когда на краю поляны был откровенный шум и гам, к нам вышел мускулистый мужик в камуфляже, с чёрной бородой и со шрамом на щеке. В руках он держал автомат камуфляжного цвета и чем-то напоминал старинный «АК-47», но без рожка.

– Это зона ведения боевых действий! Вы откуда взялись?! – рыкнул он, окидывая взглядом невообразимую среди леса толпу пленных.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.